

Колода дьявола

Действующие лица:

Петя – начинающий журналист
 Лиля – женщина слегка за тридцать
 Людмила, подруга Лили
 Дима, приятель Пети
 Петр, врач «скорой помощи»
 Перетятыкин
 Ведущий новостей
 Ведущий телепрограммы
 Петровна (бабка)
 Сергевна (бабка)
 Прокурор
 Судья
 Истец
 Ответчик
 Главный Черт-инопланетянин
 Инопланетяне (Черти)
 Люди на улице

Сцена 1

Улица большого города. На заднике на экране проезжают машины, автобусы, ходят люди. Через сцену, кто с коляской, кто с пакетами, кто с цветами, тоже идут прохожие.

Петя бежит от прохожего к прохожему, пытаясь задавать вопросы и записывать ответы на диктофон. Большинство отмахивается от него, некоторые слушают и что-то отвечают. Он может выскочить в зрительный зал и попробовать задать вопросы зрителям. Наконец, он увидел Лилю. Она с пакетами идет через сцену. Петя кидается к ней. На протяжении этой сцены люди исчезают, из-за сцены выезжает скамейка, на которую они садятся. На экране улица сменяется сквером)

Петя Извините, вы могли бы ответить на пару вопросов? Пожалуйста! Маленький неформальный опрос. Вас интересует жизнь дьявола?

Лиля А чего тут интересоваться? За много тысяч лет в ней нет практически никаких изменений. Все одно и то же. Искушение людей.

Петя Но ведь люди тоже меняются! Дьяволу приходится подстраиваться под современность! Разве нет?

- Лиля Индивидуумы не меняются. А дьявол просто подстраивается под разные культуры. Если в обществе декларируется моногамия, он будет соблазнять менять женщин как перчатки, если запрещено есть свинину, будет заталкивать в глотку аппетитные такие, беленькие с розовыми прожилками кусочки, если запрещены наркотики, будет толкать уколаться и тд. Ничего оригинального, все по схеме.
- Петя Откуда вы знаете? Вы с ним в контакте? Вы интересуетесь его жизнью?
- Лиля А чего тут не знать-то. Вечность не меняется. Иначе она было бы не вечность. И интересоваться им нечего. Чай, не в средневековье живем, в двадцать первом веке. Все давно известно.
- Петя И все-таки вы им интересуетесь! Вы с ним в контакте! Я чувствую! А вы не могли бы мне о нем рассказать? Я интересуюсь.
- Лиля Что, диплом пишешь? Об общественном мнении насчет нечистой силы в двадцать первом веке? По возрастным и социальным группам, по гендерной принадлежности...
- Петя *(Обиженно перебивает)* Я уже закончил! Я не студент! Я задумал серию статей на тему... ну примерно на эту тему. Редактор одобрил. Тема актуальная, причем всегда!
- Лиля Ну да, ну да... В желтой газетенке какой-нибудь подвизаешься?
- Петя *(Возмущенно)* В «Некомсомольской правде!»
- Лиля Ну так я и думала, что-нибудь в этом роде... Так и вижу: авторская колонка «Слежка за дьяволом»... или типа «Шпион в стане дьявола»... Или того круче «Нечистая сила под колпаком у Мюллера»... Кстати, не взять ли тебе для этой темки псевдоним «Мюллер». Заголовочек играет... Да... вспоминаю свои исследования... мучения... опросы...Эх, где ты моя юность! Ну хорошо, помогу я тебе...
- Петя А вы ведьма? Сатанистка? Экстрасенс?

Лиля Господи! И это человек с высшим образованием! Или журналистике нынче в ПТУ учат? Я атеистка. Чуть-то из головы выкинь. И так... Козыри у дьявола все те же: власть, деньги, игра и вождение. Ну и джокер – смерть. Деньги – это скучно. Тут уж совсем все по стандарту, без вариаций даже. Власть – сама по себе козырь слабый, поэтому почти всегда ходит вместе с другой мастью, особенно с деньгами. А вот остальные два любопытны. С них и начнем. В следующий раз.

Она встает и уходит. Петя вдруг как-то приходит в себя и обнаруживает, что он уже не на оживленной улице города, а в тихом скверике на скамейке и диктофона у него в руках нет. Он растерянно озирается, вскакивает, шарит под скамейкой, но диктофона нет. Уходит

Сцена2

Та же улица. Идут прохожие.

Продрогший Петя с красным носом, дрожа, глубоко засунув руки в карманы, всматривается в прохожих. Он ооченел, он торчит уже здесь пару часов, но все не может решиться уйти. И вдруг он видит Лилю. Она опять с пакетами.

Петя Стойте! Пойдите! Пожалуйста, пойте! *(Лиля оборачивается и видит его)* Наконец-то! Вы ведь в прошлый раз ушли и не сказали, когда и где мы встречаемся. Я тут уже целую неделю караулю, слава богу, что нашел вас!

Лиля Что, прямо так целую неделю тут и дежуришь?

Петя Да, а как еще было вас поймать? Чуть не околел тут совсем!

Лиля Хм... А ты, похоже, не безнадежен. Ну ладно, пошли тогда, раз целую неделю тут ошиваешься. На вот, носи. *(Передаст ему тяжелые пакеты)*.

Петя Слушайте, а где тот скверик, где мы с вами в прошлый раз сидели? Я тут все в округе обшарил, но не нашел? Куда он пропал?

Лиля Скверик! Вспомнил! Можем выпить за помин души того скверика. Видишь, строители бетонный забор наставили? Все, срубят бедный маленький скверик и следов не останется. Да срубили наверно уже. Построят очередного урода из стекла и бетона. Так что места нашей первой встречи больше не существует. Аминь. Кстати, ты меня здесь совершенно случайно встретил, я исключительно редко здесь бываю. Так, в магазин решила зайти. Но на улице разговаривать холодно. Пойдем ко мне.

Петя *(У него разгораются глаза)* О! Спасибо за приглашение! Я с удовольствием! Может, мне сбегать... это... ну, взять чего-нибудь отметить это событие, типа за встречу? Мне с вами повезло, я это сразу понял, поэтому и сказал себе: «разбейся, но ее найди, такой шанс упускать нельзя». А то, все гонят одну и ту же пургу, писать не о чем, хоть сам сочинишь, а с вами интересно. Вы оригинальная. И явно что-то читали про нечистую силу, я имею в виду, что другие не знают, ну и я не читал. Блин! Я в прошлый раз диктофон потерял. В редакции влетело по первое число. Но платить не заставили, потому что давали какое-то старье. Едва у редактора новый выпросил.

Лиля Э, нет. Это ты брось. Никаких диктофонов. Только память. И наблюдательность. То, что запомнишь и то, что увидишь, опишешь сам. Так что клювом не щелкай, будь внимателен и все запоминай. А диктофон можешь редактору вернуть. Со мной он тебе не понадобится. А насчет отметить - у меня найдется. Так что и в магазин бежать не надо. Слушай, а с чего ты решил про дьявола писать, откуда такая тема?

Петя Так я ж говорю, тема всегда актуальная. Уж что-то, а это пипл хавает так, что за ушами пищит. Нечистая сила форевер. Ну и соответственно, гонорары растут, можно и на другие газетки поработать, заказы пойдут, тема – просто Клондайк.

Лиля Хочешь, чтоб дьявол тебя подкормил? Подкормит, не боись. Считай, что этот козырь мы разыграли автоматом.

Все это время на экране — смена дворигов и закоулков. Потом — фасад огромного старинного каменного здания.

Учти, лифта нет, последний этаж

Петя Понял. Это пустяки. Я хоть вприпрыжку.

Лиля Тогда — вперед! К неизведанному!

Они входят в дверь на заднике.

Сцена 3

Квартира Лили. Старенькая обшарпанная мебель. Окно. Стол. Сервант. В глубине — кровать.

Входят Лилиа и Петя.

Лилиа Садись, я сейчас. *(Достает из серванта фужеры и бутылку коньяка, ставит на стол).*

Петя Я помогу?

Лилиа Сиди уж, не мельтеши. Коньяк открывай и разливай
Сначала — за встречу. *(Чокаются и пьют).*
Совсем я что-то старею. И не злая уже, и не жадная. Дорогой французский коньяк спаиваю мальчишке, которого подобрала на улице. Хорошо, хоть не сама покупала, подарили. Интересно, ты хоть можешь отличить хороший коньяк от бурды? Вам ведь на журналистских тусовках перепадает хорошего пойла от спонсоров? Признавайся, имел ты выход в бомонд или не имел, только не ври, бессмысленно.

Петя А то! ... Ну, правда пару раз только. Но честно – хороший коньяк от плохого не отличу. Может, научишь ... научите...

Лилиа Где ж я столько коньяка возьму, учить-то тебя. Нет уж, вот вырастут твои гонорары, сам будешь покупать. Теперь слушай. Дьявол никогда не ходит прямыми дорогами. Мы будем разговаривать иногда о вещах, которые не касаются его на первый взгляд, но твоя задача будет думать, как эти вещи с дьяволом связаны.

Петя А вот вы сказали, что власть и деньги – это скучно и без вариаций. Остается вожделение и игра. А из этих двух, с чего мы начнем?

Лиля Судя по тому, как ты облизываешься и как у тебя горят глазки, ты не прочь начать с вожделения. Хорошо, не вопрос. Вожделение, как и карты одной масти, может быть разных уровней... Может шестерка, а может и туз... *(Она опять замолчала, внезапно задумавшись, и поднесла рюмку коньяка к губам. Петя тоже схватил рюмку и выпил ее одним махом. Пауза затянулась, но он терпеливо ждет, боясь спугнуть предстоящий рассказ)* Например, если ты пьяный идешь по улице и на тебя вешается какая-нибудь деваха, явно озабоченная сексом, и ты чувствуешь, что хочешь, и вы совокупляетесь по-быстрому где-нибудь, а потом ты забываешь об этом, или смутно вспоминаешь, иногда с неприятной оскоминой, это шестерка. Дальше шелупонь пропускаем, это различные вариации на тему, а потом - валет. Это ты считаешь себя опытным, прожженным ловеласом, уже ведешь счет своим бабам, уже с наивной девочкой в постели чувствуешь себя асом, уже не кидаешься на первую встречную, и гормон уже не рулит на сто процентов, и немного приелись сексуальные развлечения. Валет – это скорее, период в жизни, а не конкретный случай. Затем дама. Это что-то вроде иллюзии первой любви. Томление духа таково, что ты готов отказаться от постели поначалу, ты страдаешь, ты ждешь встреч так, как будто от этого зависит твоя жизнь, ревнуешь, добиваешься, сходишь с ума, поцелуи значат больше, чем секс со всеми другими бабами, ты и не хочешь других, даже думаешь жениться. Некоторые и успевают это сделать. Потом... Потом становится скучно, надоедает, остываешь, начинают нравиться другие, ты чувствуешь себя подлецом, и тебя это раздражает, грызет совесть, хотя... некоторых и не грызет, и ты чаще со скандалом, реже потихоньку прекращаешь эту связь. В редких случаях все кончается трагедией. Это как раз случай Фауста и Маргариты. Классика. Дьявол тасует колоду и кому что выпадет. Кто-то начинает игру с дамы. Кому-то выпадает и с короля... Король – это рок. Это слом судьбы. Ты бросишь родителей, детей, забудешь родину, предашь друга, ради того, чтобы быть с этой женщиной. Ты будешь жить ради того, чтобы было хорошо ей. Ты потеряешь себя.

Пауза

Петя Ты так говоришь, как будто любви совсем не существует! Одна какая-то пакость! Но ведь бывает же...

Лиля Дурак. Если ты хочешь говорить о любви, иди в церковь. Или к какой-нибудь девчонке. Мы говорим о колоде дьявола. Какая любовь? Ты ведь о дьяволе говорить хотел?

Петя Ой! Я забыл! Да, о дьяволе. Ну, если король – уже полный пипец, то туз-то тогда что?

- Лиля *(Подходит к постели, находящейся в темном дальнем углу комнаты, откидывает покрывало, и парень видит, что простыни горят алым пламенем. У него волосы встают дыбом от страха. Она возвращается к столу и наливает ему и себе коньяка)* Выпей и не трясись. Еще ведь ничего не произошло. Нравится?
- Петя Да... Нет!!! А что это?
- Лиля Постель. Если ты рискнешь лечь на нее, ты узнаешь, что такое туз.
- Петя А это обязательно? А может, ты мне расскажешь просто? Я не хочу... сегодня... *(Он хватает бутылку и пьет прямо из горлышка, захлебываясь)*
- Лиля Рассказать нельзя. Туз – это действие. Туз – это когда вождление сильнее страха, боли, неизвестности, отвращения. Туз – это смена козырей в твоей жизни. Ты разыгрываешь козырного туза, когда наступило пресыщение. Когда ты уже не можешь вожделеть. Туз – это вождление, переходящее в игру.
- Петя А что, и больно будет? А я еще не пресытился.... Я еще хочу... хочу вож... де...леть... вожде...ле...ю....
- Лиля Да, тебе еще рано разыгрывать туза... Большинство его не разыгрывает никогда. Большинство-то и до короля не добирается. Но ты ведь сам просил...
- Петя Да... про...сил... но не хочу... Я потом...*(он видит, как пламя на постели разгорается и языки пламени тянутся к нему, у него шумит в ушах, кружится голова, и сквозь шум он слышит как она кричит)*
- Лиля Уходи! Тогда уходи! Убирайся отсюда! Убирайся!

Сцена 4

Улица. Продуктовый ларек.

Петя, встречается со своим бывшим однокурсником, тоже журналистом, Димой.

- Дима О, хэллоу, Питэр! Как жизнь? Как гонорары, растут? Не вышибли тебя еще, бездарь?

Петя Привет, Димон! Все выпендриваешься, лузер! Как там твоя пэйпа называется? «Купите-меня-а-то-жрать-ничего»?

Дима Ну, тогда по пиву, что ли? И обсудим...

Петя Ну, по пиву, так по пиву...

Покупают в ларьке пиво. На экране — скверик. Из-за кулис выезжает скамейка. Они на нее садятся.

Дима Ну, несешь в массы разумное, доброе, вечное?

Петя Ты меня с кем-то попутал. Хотя, вечное – несу. Прикинь, у меня авторская колонка, называется «Козни дьявола». Название дебильное, конечно, банальное, я другое хотел, но это – редакторская правка. Да не суть. Главное, уже один номер вышел, я в фаворе, все тип-топ.

Дима И о чем твои «Козни дьявола»? Что, про социальные беды пишешь?

Петя Не, ты не понял! Я про дьявола пишу! Реально! Дьявол в наши дни. Темка вечная, прибыльная. Пипл хаает, только причмокивает. На ней знаешь, как подняться можно! Авторская колонка, прикинь! А я только начал.

Дима Это успех! Это победа! Только кто быстро взлетел, быстро и упадет. Ты выдохнешься к третьему номеру. Че писать-то? Тема-то избезженная. Я тоже, кстати, об этом думал, но отказался.

Петя Ты тоже хотел про дьявола писать?

Дима Ну да, про нечистую силу всякую. А потом передумал. Не перспективно. Публике быстро надоест. Попомни мое слово, ты на третьем тексте поймешь себя на том, что идешь по кругу, новенького ничего не придумаешь. Будешь обсасывать те же сюжеты в разных вариациях, а это людям быстро надоедает. Да и хрен с ними, с людьми, редактору надоест. И прикроют твою колонку, и никто не заметит.

Петя Люблю я тебя, Димон. Но вот что мне в тебе не нравится, так то, что ты завистлив. Это тебя очень портит, Димон.

- Дима А вы, Питэр, всегда были ограничены. Всегда. Нет у вас чувства перспективы. А у кого нет чувства перспективы, у того нет будущего.
- Петя Скажи лучше – конъюнктуры. А ты всегда был конъюнктурщиком, Димон. Это я тебе честно, как друг, говорю. Другие-то ведь тебе не скажут.
- Дима Ну, за конъюнктуру! (*Чокаются бутылками*)
- Петя Ну, конъюнктурщик, признавайся, какую какую ты сейчас разрабатываешь?
- Дима Золотое дно.
- Петя Ну, не тяни. Не набивай цену-то.
- Дима Уфология.
- Петя Чего? Это летающие тарелки что ли?
- Дима Узко мыслишь. Уфология – это наука. Вот, где современность. Вот где порезвиться можно. Непочатый край работы.
- Петя И что, это не банально? Это людям не надоест? Тоже ведь избито все, исхожено. Летающие блюдца, контакт с инопланетянами, похищения людей. Круги на полях. О чем еще писать-то?
- Дима Дурак ты, Петька, и всегда дураком был. Не обижайся. Есть Всероссийский Клуб Уфологов. Там умнейшие головы, дядьки с бородами и тетьки в очках с толстыми линзами могут часами рассуждать на эту тему. Тезисы пишут, статьи научные. Конференции международные проводят. И все, заметь, на глубоко научной основе. И еще фанатиков с горящими глазами и больным воображением там не счесть. Ты сечешь? Мне даже потеть-сочинять ничего не надо. Я туда пришел, они меня окружили и наговорили на пять толстых томов. Я только отбираю информацию для следующего номера, подпускаю иногда юмора, иногда тайны, иногда трагедии. И все. Можно идти пиво пить. А ты? Попробуй сунуться к сатанистам. Во-первых, это запрещено законом. Во-вторых, они люди неадекватные, опасные, могут с тобой что-нибудь неприятное сделать. А в-третьих, Петька, ну хоть ты сдохни, они все равно ничего нового не придумают!!! Они все равно банальны! Остается один твой несчастный моск. Ну и насилуй его, сочиняй байки про дьявола. Спорим, я на своей темке поднимусь, а ты тихо скиснешь?

- Петя Да пошел ты! Про дьявола уже второе тысячелетие пишут и не надоело. А твоя уфология брызнула фонтаном поначалу и заглохла почти. Ну, есть Клуб Уфологов, но кто им интересуется-то? Я читал на эту тему. Вот где однообразие. Заезаешь на второй странице.
- Дима Ну, тогда не дрейфи! Пари! Спорим, я через полгода мало того, что буду в своей газете все еще эту тему вспахивать, я и в других местах засвечусь. Я вообще буду как эксперт в этой области котироваться, а твоя колонка к этому времени заглохнет, и ты переключишься на что-нибудь другое.
- Петя Не дожدهшься! Давай! Спорим! На что? Спорим, что я не только в газете и в своем блоге писать о дьяволе буду, я... я.... Я на экран вылезу!
- Дима Да... тяжелый случай... Давай. Через полгода твоя колонка продолжается, и ты выходишь на экран. Да?
- Петя Да!
- Дима А я говорю, твоя колонка прекратит существование, и ты переключишься на другую тему. Идет? На что спорим? На бабло?
- Петя Не, на бабки не интересно.
- Дима А на что тогда?
- Петя Если ты проспоришь, уйдешь из журналистики. Если я – то я уйду.
- Дима Ты че? С дуба рухнул? Не все дома что ли?
- Петя А чего? Ты же уверен. Вот и спорь.
- Дима А ты? Ты уверен? Ну, куда ты денешься, если проспоришь?
- Петя В политику пойду.

- Дима Ты? Петька, ты же дурак. Не в том смысле, что в политику пойдешь, значит, дурак, а по жизни – дурак. Куда тебе в политику? За тобой же нет никого. И идиота тебя двигать не найдется. Да с тобой пять минут поговорить – и понятно – дурак. Тебе и в бизнес нельзя соваться – разоришься раньше, чем начнешь, тебе только про чертей писать – о! Это твое место. Ты ведь на себе крест поставишь? Не боишься?
- Петя Не боюсь! Ты-то куда двинешь, если проиграешь? А ты проиграешь, факт!
- Дима А я уже, считай, эксперт по уфологии и по зеленым человечкам. Знаешь, сколько идиотов готовы на лекции платные по уфологии ходить? И туда вообще кто-то деньги вливает. Может фанатики богатенькие, а может еще кто. Ну, что, пари? *(Они пожимают друг другу руки, и Петя разбивает)* Только учти, нарушишь слово, я мстить буду. Я тебя все равно из журналистики выживу. Любыми средствами. Имею право, если проспоришь.
- Петя Не пугай. Смешно. Пацан сказал – пацан сделал. Ладно, твори пока, будущий профессор уфологии. Пока!
- Дима Прощайте, Питэр. Я вижу ваше будущее – матерого бородатого дворника. Ауфвидерзеен! *(Расходятся)*

Сцена 5

Петя ждет у дома Лили. Она подходит, усталая, опять с пакетами.

- Лили О, опять ты. Протрезвел? Как дорогу-то нашел?
- Петя Вы знаете, в этот раз быстро. Ну, поплутал маленько, а потом как будто автопилот включился, хотя я и трезвый, как стеклышко. Обычно автопилот по пьяни включается, а тут как будто влекло что-то, как тащило сюда и вот – притащило.
- Лили На мою голову. Хорошо хоть твой автопилот тебя до дому довел, и ты на улице не околел. Я сначала злилась, а потом остыла, жалко стало. Даже пожалела, что вышвырнула тебя.

- Петя Точно, автопилот вывез. Я совсем не помню, как домой добрался. Очнулся в постели. И не помню, как дома очутился.
- Лиля А чего опять сюда притащился?
- Петя Так это... ну, мы в прошлый раз на тузе остановились... А дальше... Ну... я хочу дальше знать...
- Лиля Молод ты еще, походи пока погуляй, перебесись, жизни порадуйся.
- Петя Нет! Мне надо, мне очень-очень надо! Я все сделаю, все, что скажешь! Ну мне очень надо дальше, я все хочу знать, все! Может, мне душу дьяволу продать?
- Лиля *(Смеется)* У современного человека души в том смысле, в котором ее можно продать дьяволу, нет. Так что торговать тебе нечем.
- Петя Пожалуйста, это очень важно, моя жизнь от этого зависит!
- Лиля Это правда. Твоя жизнь очень от этого зависит. А ты не боишься? В прошлый раз боялся.
- Петя Ну это... ты там про боль говорила... А боль-то от чего? От простыней горящих?
- Лиля От простыней горящих? ...да... и от них тоже... четыреста пятьдесят один по Фаренгейту.
- Петя Так много?!! А почему по Фаренгейту?
- Лиля Что?!! Почему по Фаренгейту?
- Петя Почему по Фаренгейту, а не по Цельсию? А сколько это по Цельсию?
- Лиля Пшел вон, дурак!!! Неуч! ПТУшник! Иди в школу, поучись! Тебе по второму разу за парту надо, а ты к дьяволу лезешь! К дьяволу умнейшие люди в очередь стоят пообщаться, а ты двоечник, на кривой козе хочешь въехать, иди прочь, книжки сначала почитай!

Она разворачивается, заходит в подъезд и оглушительно хлопает за собой дверь. Петя растерянно чешет затылок и в задумчивости уходит.

Сцена 6

Квартира Лили

Входят Лилия и Людмила. Они явно вернулись с какого-то мероприятия. Обе очень красивы. Накрашены, хорошо одеты

- Лилия Проходи, давай добавим по чуть-чуть.
- Людмила Давай, только не долго. Мой опять разорется, будет мне скандалы ревнивые закатывать.
- Лилия Счастливая!
- Людмила Да уж, счастья полные штаны. Чуть что – сразу ор, крик, где была, с кем шлялась. *(Пауза)* А ты сама виновата. Скольких уже отшила? Я тебя сколько раз знакомила? Тебе все не то.
- Лилия Да. Не то. *(Достаёт бокалы и коньяк. Наливает)*
- Людмила А что – одной лучше? Я тебя с нормальными приличными людьми знакомила.
- Лилия Не могу я. Скучно мне.
- Людмила А одной не скучно? У тебя хоть есть кто-нибудь сейчас?
- Лилия А, так, один вялотекущий любовник. Да я тебе говорила. Тот – доктор со «скорой».
- Людмила А, этот гастролер. Ну, это несерьезно. У него молоденьких сестричек под боком вагон. Часто видитесь?
- Лилия Очень редко. Поэтому и не надоел до сих пор. С ним хорошо. И не скучно.
- Людмила Не понимаю я так. Ну ладно бы страшная была, а то ведь только захоти, нет, сидишь одна. Жизнь-то ведь проходит!

Лиля А у меня еще один мальчишечка на примете есть. Вот думаю, совратить его или не трогать...

Людмила Чего, совсем молодой? Совратить без сомнений. Но это все равно проблему не решает. Надо замуж выходить. Хочешь, еще с одним тебя познакомлю. Предупреждаю – последний раз. Военный.

Лиля Не хочу.

Людмила А, горбатого могила исправит! Твое дело. Ладно, побегу я, если надумаешь, звони, но не затягивай, а то уведут мужика, он мужик видный. Мальчишку совратить однозначно, мне потом расскажешь, целую, я побежала!

Людмила уходит. Лиля сидит, задумавшись. Вдруг раздается звонок в дверь. Она подходит к двери.

Лиля Кто?

Голос Пети Это я. Откройте, пожалуйста!

Она впускает его. Входит Петя. У него в руках цветы и бутылка дорогого коньяка. Она молча впускает его, отходит вглубь комнаты, и начинает перед зеркалом расчесывать волосы. Петя, помявшись на пороге, проходит в комнату, ставит коньяк на стол, ищет, куда положить цветы, потом с цветами в руках неловко садится в кресло у стола.

Петя Я прочитал. (Пауза). А... Ну, в общем, я все понял, конечно. Я... В прошлый раз ты меня угощала, нехорошо так. Я не жадный, я вот... Коньяк хороший, клянусь! Куда цветы поставить... положить...? Я очень много думал, я твердо решил, я хочу знать про дьявола дальше. Я хочу туза вожделения. Поверь мне, я не отступлю, я больше не боюсь... Я хочу до конца... Ведь четыреста пятьдесят по Фаренгейту – это же метафора, правда? Я все понял. На самом деле. Куда цветы положить, можно на стол?

Лиля Подержи в руках. Они тебе очень идут. Кстати, они тебе помогут в разговоре о дьяволе.

Петя Да? (Петя оценивает бутылку коньяка на столе и два бокала) Ты не одна? Я помешал?

Лиля Да, я не одна, и мы тебя ждали. *(Достает еще один бокал и ставит перед Петей)* Давай откроем твой коньяк, он оценит, что ты пришел с подарком.

Петя Ждали? С кем это ты меня ждала?

Лиля Открой бутылку и наполни три бокала. Туз – это еще и *его* незримое присутствие. Запомни, ты в любой момент можешь отступить, свободу ты не теряешь, выбор до последней секундочки останется за тобой. В любой момент ты можешь сказать: «Нет, не хочу. Я передумал. Я хочу уйти». И ты спокойно уйдешь отсюда, и никто не рассердится, ни я, ни *он*. Подождем до следующего раза. Если ты захочешь. Можешь потом вообще не возвращаться, можешь прийти, когда захочешь и снова остановиться, не дойдя до конца. Туз – это только твой выбор. Судьба тебя уже выбрала, теперь выбор за тобой. Давай выпьем за встречу. *(Они чокаются с третьим бокалом и пьют)*

Петя Я не отступлю. Я выбрал. Я хочу... туза...

Лиля Давай еще немного выпьем просто так. Дай, я сама налью.

Она наливает коньяк.. Они пьют. Она снова наливает, но когда он хочет поднять бокал, закрывает его ладонью и качает головой. Выдергивает один цветок из букета и медленно отрывает один лепесток и кидает себе в бокал. Потом отрывает другой лепесток и кидает в третий бокал. Она, не отрываясь, смотрит ему в глаза. Не улыбается. Она медленно протягивает цветок ему. Он отрывает лепесток и кидает в свой бокал. Он отрывает второй лепесток и кидает ей в бокал, потом еще один лепесток в третий. Потом это снова проделывает она. Он протягивает руку и касается ее руки. Отдергивает руку, потом касается снова. Она отходит от него и садится на край зеркала.

А чего ты испугался в прошлый раз?

Петя Огненные простыни. У тебя были огненные простыни. Может, мне показалось. Я был пьян. У тебя сегодня опять огненные простыни? Я сегодня не пьян. Я хочу их видеть сегодня.

Лиля Сегодня это не надо. Сегодня простыни белые и ледяные. Совсем ледяные. Ты не боишься замерзнуть?

Петя *(Улыбается)* Нет, замерзнуть не боюсь.

- Лиля *(Она проходит мимо него в полутемный угол, садится на кровать и откидывает покрывало. Простыни действительно ослепительно белые. Они посверкивают ледяными искрами).* Они очень-очень холодные и абсолютно чистые. К ним еще никто никогда не прикасался. Из людей. Я первая. У меня коченеют руки, когда я к ним прикасаюсь. Я чувствую их холод, лед, и этот лед спасет тебя.
- Петя От чего?
- Лиля От жара. От пламени.
- Петя Адского?
- Лиля Адского.
- Петя Мы попадем в ад?
- Лиля Нет, мы останемся на земле. Адский – это метафора. Я хочу согреть свои руки об тебя. *(Петя встает с кресла и с цветами в руках медленно подходит к кровати. Садится. Она кладет ему руки на плечи и начинает слегка гладить его)* Не думай, что ты почувствуешь их холод сразу. Сейчас ведь тебе тепло, правда?
- Петя Правда...
- Лиля Но этот холод спасет тебя, когда тебе будет горячо... У меня теплые руки? Или холодные?
- Петя Теплые... кажется. Я через одежду не чувствую...
- Лиля *(Закрыв глаза, продолжая гладить его, опускает руки ниже и залезает ему под рубашку, гладит его по плечам, груди, животу, но уже под рубашкой)* А сейчас чувствуешь? Теплые или холодные?
- Петя Теплые... Можно, я тоже...
- Лиля Отрывай лепестки от цветов и сыпь на меня, на голову, на лицо, на плечи, только не торопись, не спеши...

Петя начинает отрывать лепестки и сыпать на нее. А она тем временем начинает гладить его по ногам и между ног. Петю уже трясет от возбуждения, он выбрасывает то, что осталось от цветов, на пол и притягивает ее к себе. Потом лихорадочно начинает расстегивать джинсы

Давай я это сделаю, хорошо? Положи мне руки на бедра, выше, выше, ты же знаешь, как...

Петя, засунув ей руки под платье, тянется ее целовать. Она целует его, раздевает, ласкает, потом отрывается и жарко шепчет.

А теперь слушай меня, хороший мой, радость моя, слушай меня, ты узнаешь, что такое туз вождления, но когда ты войдешь в меня, там будет пламя, там будет жар, огонь, ты сгоришь, сгоришь, тебя будет жечь адски, у тебя будут ожоги, но если ты войдешь, ты уже не сможешь остановиться, похоть будет тащить тебя до конца, до конца...

Петя Да, да, уже горит... жжет...

Лиля Сейчас я сниму платье и между ног, там, куда ты хочешь войти, ты увидишь огонь. Да, ты увидишь те же языки пламени, которые напугали тебя в прошлый раз. Там раскаленный уголь. Раскаленный уголь. И тебе надо туда войти. Ты хочешь видеть, куда войдешь?

Петя Нет, я боюсь...

Лиля Ты хочешь остановиться?

Петя Нет, я не могу... я хочу ...хочу...хочу тебя... иди ко мне...

Лиля Хочешь, я завяжу тебе глаза?

Петя Да, да, завяжи! Завяжи!

Свет потихоньку убавляется. В конце сцены видны только силуэты. Она снимает с шеи шарфик и завязывает ему глаза, потом срывает с себя платье, валит его на спину и запрыгивает на него.

Лиля Теперь ты мой, мой, я заберу тебя, заберу тебя всего, сожгу, сожгу дотла, спалю, спалю так, что ты не сможешь быть уже ни с одной женщиной, у тебя сейчас все сгорит во мне, сгорит, хочу тебя и сожгу... Вот, ты уже и горишь, горишь...

Петя Да... да...да... нет... Нет! Не-е-ет!!! А-а-а-а-а! *(Петя теряет сознание)*

Сцена 7

Подъезд у Лилиного дома.

Петя совершенно подавленный, измученный ждет Лилю. Появляется Лиля. Он кидается к ней, интонации его истерические.

Петя Что ты со мной сделала? Что ты со мной сделала? Ты знаешь, что у меня ожоги.. ожоги ... там *(показывает между ног)*. Ты же... ты же чуть весь его мне не сожгла, ну, тогда, когда мы занимались любовью! Ты завязала мне глаза, чтобы мне не видеть огонь из твоей... ну, из тебя, и потом у меня был страшный ожог! Я чуть не умер! Знаешь, как у меня все болело! Я сначала подумал, ты меня заразила, разозлился, побежал к врачу, а врач говорит: «Чем это вы, молодой человек, занимались? У вас ожог члена» А?! Ты меня чуть не убила! Ты что, хотела из меня импотента сделать, чтобы я с другими бабами уже никогда не мог? Это твой туз?!

Лиля А что, собственно, произошло? Нормальная инициация мужчины через секс.

Петя Какая инициация?! Чего ты думаешь, я мальчик, что ли, был, у меня секса что ли не было до тебя!

Лиля Секс был. Инициации не было. А теперь – была. Теперь не каждая красивая и умная женщина сможет уложить тебя в постель. Теперь ты тоже научился выбирать. Это полезно. И плата была не высока, на самом деле. Зато – король тебе уже не козырь, эта карта побита тузом. Женщина твою жизнь уже сломать не сможет. В масти «вожделение» у тебя есть козырный туз и здесь ты правишь сам.

... А что, у тебя, действительно, ожоги?

Петя Да!!! Тебе показать что ли? *(Делает движение, как будто хочет растянуть джинсы, потом спохватывается, что он на улице)*

- Лиля Ты просто очень внушаем. Патологически внушаем. После общения с тобой мне иногда начинает казаться, что журналисты, по крайней мере, некоторые, пишут искренне. То есть им действительно легко запудрить мозги. А ты не спрашивал себя, как так получилось, что ты с первого раза, как загипнотизированный, пошел за незнакомой женщиной и стал выполнять все, что она тебе говорит? Ведь это еще более ненормально, чем верить, что ты мог обжечься в женском теле. Ты же побежал за мной как собачонка. С первого раза. Ты заглатывал все, что я тебе говорила. Тебя это не удивляет? Не было никакого огня. И глаза я тебе завязала для того лишь, чтоб ты не увидел, что огня нет. У меня обычное женское тело. Но я тебе внушила, что будет адское пламя и у тебя появились ожоги.
- Петя Не было пламени?
- Лиля Нет. Только твое воспаленное воображение. И внушение. Игра.
- Петя А как же простыни? Ведь я же видел, как они горели, в первый раз? Ведь оттуда прямо пламя поднималось!
- Лиля Боже! Ты еще и пить не умеешь. Ну, полная профнепригодность! Да! У меня было шикарное, алое с искрой, белье! Шелковое! Дорогущее! Не для тебя, шенок, купленное! Да, оно давало в красном свете охренительный эффект! А ты! Скотина!! Его мне все заблевал!!! Тебя развезло с шикарного французского коньяка, чего в принципе быть не может! Может, ты ширнулся еще чем-нибудь прежде чем ко мне идти? Господи! Как мне жалко было его выбрасывать! Я думала сначала, что постираю, а потом поняла, что мне противно будет на него ложиться! Ты даже понятия не имеешь, какое оно было дорогое! Да всех твоих гонораров не хватит, чтоб такое купить!
- Петя Я? Заблевал? (*Смущен*) Ничего не помню...
- Лиля Либо не пей вообще – это будет твоя фишка. Либо учись. Так жить нельзя. Какой из тебя журналист?
- Петя Ну, я вообще-то не хочу ограничиваться только журналистикой... Я вообще-то и в политику хотел.... себя попробовать...

Лиля Ой, держите меня семеро. Была бы не на улице, упала бы. Прямо на пол. Хотя... Может, это способ разыграть другую масть... В политику, говоришь... Это надо сделать так, чтобы тобой заинтересовались... За тобой никто не стоит... То есть, ты хочешь проникнуть туда с улицы... С улицы... С улицы... С улицы и попробуем... А устроим-ка мы флэш-моб. Бездельных молодых людей, которые хотели бы поразвлечься, сейчас много. Только текст под это дело надо написать соответствующий... Ты не потянешь, это я возьму на себя... А ты возьмешь на себя организацию этого дела. Ну-ка, пойдем посудачим.

Уходят в подъезд.

Сцена 8

Программа новостей по телевизору. На сцене телевизионная студия. Стол. За ним Ведущий и Петя.

Ведущий Сегодня в нашей культурной столице произошло очень странное событие. Причем, произошло сразу в разных районах города. Одетые в черное люди, с рогатыми масками на лицах, и хвостами ровно в 10 утра появились у социальных объектов: поликлиник, отделениях пенсионного фонда, почты и сбербанка. В течение, примерно десяти минут они выгуливали стайки черных кошек и котят у дверей данных учреждений. Потом они удалились, оставив на «месте преступления» своих питомцев. В полицию поступили звонки от напуганных жителей, преимущественно, пенсионеров, посещавших в этот час данные социальных учреждения. Сообщается, что есть несколько пострадавших: пожилым гражданам пришлось вызвать «скорую помощь». Свидетели говорят о чертях, ведьмах, нечистой силе, о заговоре против пенсионеров и других наименее защищенных слоев населения. В полиции возмущены подобным актом и говорят, что шутка переходит всякие границы. Обещают найти зачинщиков и наказать. Ну, пока в полиции ищут зачинщика, мы уже нашли человека, который может компетентно объяснить суть произошедшего. Сегодня в студии с нами журналист Петр Величко. Петр, скажите, откуда вам известен замысел и смысл наплыва на Петербург нечистой силы?

Петя Вопрос, как вы сами понимаете, риторический. Есть интернет-сообщество, и оно набирает силу. Тот, кто хочет знать, - знает. В наше время это легко. Можно установить слежку за социальными сетями, можно наложить кучу запретов, но связь между людьми прервать невозможно. Связь эта устанавливается мгновенно.

- Ведущий Ну, хорошо, флэш-моб был организован через интернет, понятно. Но почему такие странные цели: социальные учреждения, которые в основном посещаются пенсионерами? Вам не кажется эта игра слишком жестокой? Ведь люди на самом деле падали в обмороки при виде скопища нечистой силы. Ведь многие приняли этот маскарад за чистую монету и искренне считают, что они наблюдали пришествие антихриста?
- Петя Да. Жестко. Жестоко. Как и сам социальный порок. Жестоко пугать пожилых людей рогами и черными кошками. Да, некоторые упали в обморок. А не жестоко платить человеку, сорок лет у станка простоявшему, пенсию в 8 тысяч? Это, по-вашему, не жестоко? Это нравственно. Это морально. А девочки из благотворительных организаций, продающие в супермаркетах самодельные игрушки и собирающие деньги на больных детей? У нас отток капитала из страны больше чем совокупный годовой бюджет стран БеНиЛюкса, и нам не на что лечить умирающих детей? Это у нас социальная нравственная норма. Это у нас в стране не жестоко. Перечень продолжать можно долго. Но давайте задумаемся, что же такое настоящая жестокость? Не наше ли с вами молчание? Так что молодые люди, таким образом привлечшие внимание к жестокости по отношению к незащищенным слоям населения, правы. По крайней мере, они не равнодушны. И это, заметьте, организованное неравнодушие... Может, нам стоит поддержать их борьбу против «черных кошек» социального неравенства...

Студия уезжает за кулисы.

Сцена 9

Квартира Лиля. Встрепанный и взволнованный Петя в парадном деловом костюме и галстуке. Лиля сидит на подоконнике, кутается в халат и слушает его.

- Петя Они позвонили! Позвонили, понимаешь? Я не знаю, кто, но пригласили на встречу. Сказали, что за мной пришлют машину! Что делать, что делать?
- Лиля Ну... в общем, ... то, что тебя в эту машину не затолкали без предупреждения и не увезли в неизвестном направлении, - уже хорошо... Похоже, жить будешь...
- Петя А что мне им говорить-то? И кто это, как ты думаешь? Они не представились, ничего не сказали....

- Лиля Выбор не велик. Представители какой-нибудь из партий. Тут опять же – либо правящая партия, либо подпевалы, либо оппозиция. То есть те, которые либо хотят править, либо стать подпевалами.
- Петя А что мне им говорить-то?! Что я им скажу?!
- Лиля Правду. Только правду. Тебя все равно расколнут. Скажешь, что твоя тема про черта начала иссякать, что тебе надо было о чем-то писать, что ты придумал и организовал эту шутку. Что задумывалось это просто как розыгрыш. А потом ты сообразил, что можно это использовать, чтобы подняться. Связался с каналом. Они заинтересовались. Что ты просто нес пургу, которая в голову пришла... *(Пауза. Потом она начинает говорить очень медленно и пристально смотрит на Петю)* А потом ты скажешь, что хочешь засветиться в политике, намекнешь им прозрачно, что просто хочешь славы и денег, что тебе абсолютно все равно на чьем поле играть, но что ты блестяще владеешь технологией организации масс через Интернет. Ты будешь выглядеть продажным дурачком. Этого не избежать. Дурачком ты будешь выглядеть в любом случае. А продажного дурачка никто не испугается. А вот использовать тебя они наверняка захотят.
- Петя Ух ты! Да... Клево! Похоже, клюнет! А все-таки стремно как-то...
- Лиля Стремно – не стремно, а назад пути теперь уже нет. По крайней мере, пока. Кстати, не вздумай им сказать про меня. Про то, что я тебя всему научила. Я буду отпираться, и поверят мне, а не тебе. А уж я-то сумею тебя подставить по полной программе. Если ты меня предашь. А если дойдет до того, что они меня вычислят... вычислят, что ты сюда таскаешься, то я – только твоя любовница. И все.
- Петя Ну, ясно дело. Кстати... Надо бы ... это... ну факты... что ты моя любовница... Чтоб я и тут не врал, я ведь врать не умею. Так что...
- Лиля Да поняла я, поняла *(смеется)* Конечно, милый. Только не сегодня. Сегодня у меня настроения нет. Завтра приходи.
- Петя Завтра... а вдруг, меня завтра уже не будет? А вдруг, меня посадят? Черт, давай сегодня, боюсь я...

Лиля Не бойся. Раз я тебе говорю, что ты придешь завтра, значит, ты придешь. Кстати, наверняка они уже завтра будут за тобой следить. Прослушку у меня поставят... И наши стоны и вопли будут весьма кстати. Ладно, иди, а то упустишь свой шанс. Машинка придет, а тебя нет. А второго раза может и не быть. Не думай, что тобой так сильно заинтересованы. Я думаю, такого товара, я имею в виду организаторов массовых действий, сейчас на рынке много. И все хотят на этом заработать. Так что лови удачу за хвост, пока конкуренты не отобрали.

Петя Да?!! Конкуренты?

Лиля Господи! Вот смотрю на тебя и думаю, может, это твое преимущество, что ты дурачок? Ты что думаешь, ты такой один? Уникально-оригинальный? Вас таких, кто на политике заработать хочет, пруд пруди. Но в остальных видно, что они прожженные и хитрые. А на тебя посмотришь – плакать хочется.

Петя Ну уж... ты – вообще... Я все-таки на совсем идиот... Вот догадался же я в самом начале, что ты необыкновенная... Что ты мне поможешь...

Лиля Помогла... В чем только, интересно... Ладно, беги уже.

Она целует его в щеку. Петя уходит. Некоторое время она одна задумчиво сидит в кресле. Потом достает из шкафа коньяк и отхлебывает прямо из бутылки. Ставит бутылку на стол. Раздается звонок в дверь. Входит Людмила.

Людмила Чего это у тебя дверь открыта? О! У нас опять депрессия. Пьешь? В одиночестве?

Лиля Да ну тебя! Я глоточек всего. Давай теперь с тобой по чуть-чуть.

Людмила Кстати, военного ты прошляпила. Его тут же дамочка одна подцепила. Видно, что крепко держит, не отдаст.

Лиля Ну и черт с ним. Давай выпьем за игру!

Людмила За что?

Лиля За игру. Я тут, кажется, заигралась маленько... Как бы ни влипнуть. Ну, давай выпьем сначала (*Пьют*)

- Людмила А что за игра-то? Кстати, ты мальчишку-то соблазнила?
- Лиля Да соблазнила, соблазнила.
- Людмила Ну, так рассказывай!
- Лиля Да, ничего интересного. Дело не в соблазнении. Дело в том, что он как пластилин. Из него можно вылепить, что хочешь.
- Людмила Ну, так вылепи из него хорошего мужа!
- Лиля ТЬфу! Я не про это!
- Людмила Ну и дура! Это самая благородная лепка! Самая лучшая скульптура из пластилина – это муж! У меня вот не пластил-и-и-и-н, - кремень! И то обтачиваю потихоньку.
- Лиля Каждому свое.
- Людмила И чего ты из него лепишь?
- Лиля Политического деятеля.
- Людмила ТЬфу! И стоит материал переводить!? Молодой мальчик, хочет тебя, мягкий как пластилин, видимо, не скучный, раз ты на него запала, а ты его – в политические деятели? Считай, в помойку? Какой же он после этого муж будет, или даже любовник? Они же все импотенты! Они же только с проститутками могут. Вот у моей подружки был любовник – политический деятель, так он же ненормальный. Он же на политике помешанный. На своей карьере. Она по два часа политинформации перед койкой прослушивала и два часа после. Она не выдержала. Теперь у нее директор магазина, тоже с закидонами, но все же попроще.
- Лиля Все сказала?
- Людмила Да, нет! У меня еще примеров куча!
- Лиля О, нет! Лучше помолчи. Давай выпьем.

Наливаю коньяк, пьют. Раздается звонок. Лиля и Людмила удивленно приподнимают брови. Лиля открывает. Это Петр, доктор со «скорой». Лиля в мигновение ока преображается. Подбирается как пантера. Глаза засветились. Обострились черты лица.

Здравствуй.

Петр Привет. Я не вовремя?

Лиля Ты всегда вовремя. Раз уж зашел, не выпущу.

Петр Раз уж пришел, то не выгонишь. *(Людмиле)* Здрассьте.

Людмила Здравствуйте. Людмила.

Петр Петр.

Людмила О, какое редкое имя! Царь. Великий?

Петр Великий, великий. Пьете? Я тоже принес. *(Достает коньяк из-за пазухи. Из кармана достает несколько шоколадок.)* Хоть бы закусывали.

Людмила О! Какая щедрость.

Лиля *(Ставит на стол еще один бокал)* Пожарить тебе мясо? С кровью, как ты любишь?

Петр Конечно. *(Лиля удаляется на кухню)*

Людмила И как это я раньше не имела счастья вас видеть?

Петр Так я же невидимый. Вот сегодня решил материализоваться. О чем это вы так горячо спорили? Даже за дверью было слышно.

Людмила Дело в том, что Лилька решила из одного молодого человека сделать политического деятеля. Это она так развлекается. Вместо того, чтобы замуж выходить. Детей нарожать, мужа любить. А я, между прочим, ее знакомила с очень порядочными людьми. А она, видите, все в куклы играет. Несерьезная!

- Петр И что, ваши порядочные люди не захотели на ней жениться?
- Людмила Нет – это она не захотела! Они-то бы с радостью. А вы, простите, откуда ее знаете?
- Петр Да, на улице как-то подобрал. Или она меня подобрала. Деталей не помню.
- Людмила На улице? Ну, это у нее хобби.
- Петр А что это за молодой человек, из которого она хочет политика сделать? И как она может сделать из него политика? У нее что, есть какие-то связи? Я, видимо, плохо ее знаю.
- Людмила А она его тоже на улице подобрала. Я ж говорю – это у нее хобби. А как она из него политика может сделать, я не знаю. Нет у нее никаких таких знакомых. Разве что, опять на улице подобрала. Или ее подобрали. Но мне она не рассказывала. А как вам кажется, стоит из порядочного молодого человека делать политика? Вот так, нарочно?
- Петр Я вообще не понимаю, как политика можно сделать без денег. У Лильки денег нет, это точно. А вдруг она подпольная миллионерша, а нам только мозги пудрит?
- Людмила Ну уж нет! Какая ты ни будь подпольная, но если ты миллионерша, ты так одеваться не будешь! Вы ж посмотрите на нее!
- (Входит Лиля.)*
- Лиля Чего это на меня смотреть?
- Петр Да вот, твоя подруга утверждает, что ты ужасно одеваешься.
- Людмила Неправда! Он врет! Я вовсе не это хотела сказать!
- Лиля А еще подруга называется. Змея! *(Людмила слегка смущена)* Будешь бифштекс с кровью?
- Людмила Фу! Гадость! Это же очень опасно! Как вы можете это есть?!

- Лиля Раз доктор ест, то и мне можно. *(Кладет мясо себе и Петру. Людмила смотрит с ужасом и отвращением)*
- Петр А что это за молодой человек появился в твоей жизни? Юный политик?
- Лиля Юного политика из него сделала я. Нам, в некотором смысле, повезло. Просто мы устроили флэш-моб, через Интернет, конечно, а потом ему через свои журналистские связи удалось выйти на экран. И я наложила на этот флэш-моб политический текст. И флэш-моб и текст вполне заурядны, и мальчик зауряден, и канал не центральный, но каким-то образом все срослось и щелкнуло. В смысле, им кто-то заинтересовался. И пока мы здесь пьем, кстати, давайте выпьем, *(пьют)* его, возможно, пытаются в застенках КГБ или в каком-нибудь частном особнячке, и он меня заложит. Так что, давайте попрощаемся, друзья. Может быть, я с вами пью в последний раз.
- Петр Что это с ней? Вы много до меня выпили?
- Людмила Мы по паре рюмочек всего. Но она, похоже, уже до меня приложилась.
- Петр Эй, Лилька, ты раньше не пьянела. Что с тобой? Ты что, реально боишься?
- Лиля Я не боюсь. Я ничего не боюсь. Я просто на всякий случай с вами прощаюсь.
- Петр Что за чушь. Я, наверно, уже мастодонт, но я не знаю, что такое «флэш-моб». Как-то все работа, работа, отстал от жизни.
- Лиля Это толпа. Люди, которые хотят таким образом развлечься. Ну, или устроить какой-нибудь эксперимент. Их можно собрать через социальную сеть в определенном месте в определенное время. И попросить что-нибудь сделать. Например, надеть костюмы. Или, например всем совершать какое-то определенное действие. Но поскольку наша власть всегда кого-нибудь боится или хочет использовать, то при определенном комментарии это невинное действие является средством маленько от этой власти отщипнуть.
- Петр И ты это организовала?
- Лиля Ну да.

- Людмила Бесплатно?! То есть ты устроила этому мальчишке рекламу бесплатно? Ты идиотка. Пусть он заплатит! Политики, даже начинающие, должны платить!
- Петр А что, это было что-то противозаконное? Что, конкретно, было-то?
- Лиля Да, оделись чертями и подбросили черных кошек в местах скопления пенсионеров.
- Петр Чушь какая. А при чем здесь пенсионеры? Они-то в чем провинились?
- Лиля Резонанс больше. Пенсионеры у нас, во-первых, несчастные и обделенные, во-вторых, боевые и скандальные.
- Петр Ну, Лилька! Тебе действительно надо замуж выходить и детей рожать, а то ты от скуки и безделья дуреешь.
- Людмила Вот-вот! Я и говорю. Незачем время попусту тратить на мальчишек и прочих бесперспективных личностей.
- Петр Это камушек в мой огород, так? Да, я в этом смысле бесперспективен. Я холостяк, судьба у меня такая.
- Людмила Свою судьбу каждый сам делает. Или хотя бы другим не ломает.
- Лиля Людка, уймись.
- Людмила А что я? Каждый сам за себя решает. Тебе жить. Но деньги я бы с мальчишки взяла. Слишком жирно с него будет. Он, значит, в политику, а ты – опять нищая и без семьи.
- Лиля Да, я тоже об этом подумала.
- Петр Не пачкайся.
- Лиля *(Бросила на него почти ненавидящий взгляд)* А что, грязненькая я много потеряю в твоих глазах?

Петр Нисколько. Твоя игра. Твои правила. Но – не моя. Я бы к политике приближаться не стал. Дерьмо это все.

Лиля Вот мне и захотелось в дерьме маленько искупаться. А вообще-то кому дерьмо, а кому удобрения...

Петр Это верно.

Людмила Да ну вас! Я пойду. У меня муж дома ревнивый, мне свою политику проводить надо.

Людмила уходит. Петр и Лиля встают и близко подходят друг к другу

Петр Ты спишь с этим мальчишкой?

Лиля Естественно. Это что-то меняет?

Нисколько. Ты ведь моя, Лиллит?

Лиля Твоя.

Петр развязывает пояс ее халата и стряхивает его с ее плеч. Затемнение

Сцена 10

Комната Лили. Она сидит на подоконнике в халате.. Петя в кресле. Он снова в деловом костюме и галстук

Петя У меня до сих пор поджилки трясутся. Н знаю, как я там текст не забыл от страха. Но, видно, выучил хорошо. Я очухаться не могу от всего этого, как начинаю думать, как же это меня занесло во все это.

Лиля Думать вредно.

Петя Ну как это у тебя все выходит! Ты как будто наперед все знаешь. Слушай... а ты... что ли... на самом деле с ним советуешься... с дьяволом?

Лиля Конечно.

- Петя *(Поежился в кресле. С опаской.)* А... как?
- Лиля Что, сам хочешь, без посредников?
- Петя Нет! Я просто спросил, я не хотел, я и не сумею.
- Лиля Да уж, слишком молод еще. *(Долгая пауза. Потом она медленно говорит, смотря в никуда. И в голосе ее тоска)* Чтобы так общаться с дьяволом, надо ему отдать свою душу. Не продать, не получить за нее какие-то дивиденды, а просто отдать. В дар. Мало того. Нужно безумно хотеть, чтобы он этот дар принял. Дьявол ведь не бродяжка - подбирать все, что ему бросают. Перед ним весь мир. Выбор его огромен. Иногда он берет только тело. Иногда ему интересен сам процесс соращения, чем трудней, тем интереснее. Иногда ему быстро наскучивает, и он может выбросить ненужную ему душу. Просто попользоваться и оставить. Безумно редко он желает, чтобы какая-то душа была постоянно с ним. Он может пропасть на век, на тысячелетие, но забрать душу и носить ее повсюду с собой. Он... он может и совсем не вернуться... Но когда он приходит, страшное... страшное одиночество рассеивается... Таких душ, которые нужны дьяволу очень долго, может быть, даже вечность, очень немного. Это избранные им души. Но... глупо, наверно, думать, что избранная душа одна... Конечно, их несколько... А ты, в момент, когда дьявол забирает твою душу, чувствуешь, что твое сердце рассекли крест накрест и хлынула кровь. А через секунду ты понимаешь, что сердце бьется, и ты живешь. Просто живешь с тяжелой тупой болью в груди. И каждый раз, когда дьявол шевелит твою душу, даже если он в другом времени или пространстве, ты снова чувствуешь этот страшный рассекающий удар в сердце и льющую потоком кровь. Отсутствие души в сердце не может восполнить ничто. Что бы ты ни делал, там все равно будет пустота. Каждый раз, советуясь с дьяволом, я плачу за это кинжальной болью в сердце и потерей крови. Но, тебя ведь это не интересует, правда?
- Петя *(Он сбит с толку и подавлен. Он плохо понимает, что ему сказали.)* Я... я не хотел делать тебе больно. Я вообще думал, что это все шутка, игра...
- Лиля Это и есть игра. Только играем мы пока с тобой не картинками. Мы разыграли максимум десятку. Хотя, я полагаю, что меньше.
- Петя Ну, крупная карта не за горами! Я же тебе не успел рассказать, что мне, во-первых, заплатили! Я не понял за что, типа аванс что ли. Ну, за то, что я скажу еще что-нибудь в этом роде, ну, как в прошлый раз, с экрана. А во-вторых! Они мне организуют появление в ток-шоу «Герой дня без насморка»!!! Представляешь! Это уже на валет тянет! Да ведь?

- Лиля Тебя пригласили в передачу?
- Петя Да!!! Представь!!!
- Лиля А говорить примерно на ту же тему? Про «черную кошку социального порока»? Хм... Надо продумать тебе спич.
- Петя А ты когда текст пишешь, тоже с дьяволом советуешься?
- Лиля *(Смеется)* Да нет, на это у меня своих мозгов хватает. *(Она внезапно разозлилась)* Кстати! Спич-райтерам обычно платят! Что я, раб литературный, на тебя просто так пахать? Ты же сказал, что тебе заплатили, вот и делись – по справедливости!
- Петя *(Смущен и растерян. Лихорадочно роется в карманах и достает пачку денег. Кладет на стол)* Конечно, я просто забыл. Вот, возьми. Это тебе.
- Лиля Хм... а ты не жадный.

Лиля берет пачку денег и кидает ее в воздух как осенние листья. Купюры усеивают пол. Лиля скидывает халат и тапки, остается в миниатюрной шикарной красной комбинации. Она хватается тарелку со стола и швыряет ее об пол. Тарелка разбивается вдребезги. Лиля хватается два осколка и стучит ими как кастаньетами. Она танцует дикий танец, издавая дикие вопли. Ее босые ноги ранятся об осколки тарелки, и на них появляется кровь. Петя выходит из оцепенения, хватается ее на руки и тащит на кровать. Он осторожно вытаскивает осколки из ее ступней, потом начинает целовать ей ноги, поднимаясь все выше и выше, ласкает ее. Затемнение. Занавес.

Сцена 11

Комната Лили. На авансцене ковер. На заднике экран. Лиля кружится по комнате, напевает, ставит на стол коньяк, фужеры, вазочку с конфетами, апельсины. Звонок в дверь. Лиля кидается к двери, открывает. Входит Людмила.

- Лиля Ну где ты ходишь, давай быстрее, сейчас начнется уже!
- Людмила Ну ты даешь! Это вот этот твой мальчик пластилиновый сейчас в «Герое дня без насморка» выступать будет?! Тебе все-таки удалось его туда засунуть? Ну как? Колись давай! У тебя рука есть волосатая?

Лиля Все! Все! Потом! Сейчас включаем, начинается же! Слушай, давай на ковре смотреть. Так удобнее. Сейчас подушки кину. Бери коньяк и конфеты!

Кидает на авансцену подушки с дивана, хватает фужеры, ставит туда же. Людмила берет коньяк и вазочку и томно усаживается на подушку лицом к залу. Лиля кидает в нее апельсины.

Людмила Ой! Лилька! Ненормальная! *(Пытается ловить апельсины, потом уворачивается)*

Лиля *(Берет со стола пульт и падает рядом с ней на подушку)* Все, тихо! Включаю!

Вспыхивает экран. На экране студия. За столом сидят Петя и Ведущий программы. Над ними – что-то типа плаката «ГЕРОЙ ДНЯ БЕЗ НАСМОРКА»

Ведущий Здравствуйте, дорогие телезрители! Мы рады вас приветствовать с студии «Героя дня без насморка» Наш сегодняшний гость – это молодой, но уже очень известный журналист Петр Величко. Петр, мы вас пригласили поговорить на тему равнодушия и неравнодушия наших современников, особенно молодых, к социальным бедам. Вы уже выступили однажды с достаточно оригинальным мнением о жестокости, и, я бы сказал, с новаторскими методами решения проблемы социального равнодушия. *(Звук постепенно становится очень тихим)*. Не переоцениваете ли вы роль Интернета в организации социально-активной молодежи?

Людмила Это он? Какой хорошенький! Я хочу автограф!

Лиля Получишь ты свой автограф.

Петя (на экране) *(Его голос звучит почти неразличимым фоном для разговора Людмилы и Лили. Практически, он просто раскрывает рот)*.

Не думаю Посмотрите - любая личность из Интернет-сообщества может организовать какую-то акцию. Абсолютно любая. Там нет руководителей. Конечно, есть люди более активные и менее, но у них нет полномочий и рычагов давления. И каждый человек в праве лишать – хочет он, считает ли он нужным участвовать в этой акции или нет. У него нет обязательств перед партией, перед товарищами, ему за это не платят. Флэш-моб – это не митинг. Это перформанс. Где каждый, даже при большой толпе знает свою роль. При флэш-мобе не возникает стихийно-массовый настроений, типа паники или истерии, позволяющих манипулировать толпой. Флэшмобом нельзя управлять. Каждый человек за себя решает, хочет он участвовать именно в этой акции или нет. В Интернете вы говорите не с массой, а с каждым индивидуумом по отдельности. И психологи и гипнотизеры и экстрасенсы всех мастей знают, что толпой манипулировать легче, чем одиночками. Настроения толпы заразны. Один крикнул «Ура!» - и все завопили. Один швырнул камень по наущению кого-либо и найдется немало тех, кто просто неосознанно повторит это действие. Достаточно нескольких провокаторов и все.

Лиля и Людмила разговаривают на фоне ответа Пети, который практически не слышно.

Лиля Ты выучила вопрос?

Людмила Ты что, меня совсем за идиотку считаешь? Я что, и вопрос выучить не могу? Конечно! Можешь не переживать, я репетировала целый день!

Лиля Ладно, давай выпьем за моего личного юного политика. Он неплохо смотрится на экране. Я думала хуже будет.

Лиля наливает коньяк в фужеры, чокается с Людмилой и они пьют

Людмила Ой, ну и дозы у тебя, кто ж по полному наливает, дай хоть конфетку закусить. А он у тебя вообще лапочка. Смотри, как задвигает! Я бы, если интересовалась политикой, за него бы голосовала. Хотя за такого сладкого голосовать можно, даже если политикой не интересуешься. Смотри, как он ручкой-то сделал!

Лиля Да, шикарен. А кто ему этот жест поставил?

Людмила Ты что ли?

Лиля А ты что думаешь, он сам что ли? Да я над ним неделю билась! Кстати, прожуйся, наконец! Твой вопрос первый. Скоро время. Черт, воды нет, может, коньячком рот прополощешь?

Людмила Спокойно. Не надо допинга. Я два года на актерское поступала. Сейчас они пожалеют, что меня не приняли. Сейчас будет мой звездный час, моя главная роль.

Людмила достает мобильник, набирает номер, откашливается, и говорит сексуальным грудным голосом.

Голоса на экране снова становятся громкими.

Ведущий У нас звонок. Представьтесь, пожалуйста.

Людмила Здравствуйте. Меня зовут Людмила. Я бы хотела задать вопрос Петру Величко.

Ведущий Да, конечно. Мы вас слушаем.

Людмила Петр, вы много говорите о равнодушии, о сочувствии. А скажите, пожалуйста, как вы относитесь к бродячим животным? Кошкам, собакам, выброшенным людьми? Вам их жалко? Ведь люди их предали?

Во время последующего ответа Пети на этот вопрос Людмила показывает знак «Виктори», а Лиля поднимает большой палец вверх, типа «Молодец!». Они прыгают, обнимаются, наливают еще по фужеру, чокаются с «экраном» и выпивают.

Петя Нет, не жалко. Вам ведь не жалко животных в дикой природе? Они тоже мерзнут, голодают, с трудом ищут пропитание. Иногда убивают друг друга. Иногда ломают ноги и погибают. Это норма биологической жизни. Почему мне должно быть жалко кошек и собак? У них есть шерсть, чтобы не замерзнуть, и в городе полно помоек, где можно сытно прокормиться.

Ведущий Но ведь они верили человеку и продолжают верить. А человек обманул их доверие.

Петя А вам не кажется странным, что многих заботит то, что люди обманули доверие животных и совсем не волнует то, что одни люди обманули доверие других. Политики обманывают избирателей, чиновники обманывают всех, кто от них зависит, телевидение вообще обманывает всех и вся. А ведь у человека нет меха, клыков и толстой шкуры. На помойке, конечно, можно прокормиться. Посмотрите, сколько бомжей живет на городских свалках. А все спокойны. Это наша социальная норма. Если хозяин выбросил собачку, то защитники животных кричат: «Караул! Какая жестокость!» А людские поселения на городской свалке никого не волнуют. Я что-то не слышал, чтобы по этому поводу так называемые защитники людей чего-нибудь бы кричали.

Снова звук на экране гаснет почти до неслышимого. Разговор Людмилы и Лили продолжается на его фоне.

Ведущий Но вернемся к роли технологий. А не много ли вы придаете значения флэш-мобу? Какие такие социальные проблемы он может решить? Это ведь только демонстрация?

Петя Но мы говорим в принципе о возможностях Интернет-сообщества. Это только первый шаг. Но тенденция просматривается. Есть перспективы развития. Там есть главное - свобода выбора. Человек, вступивший в партию или какую-то другую организацию, обязан подчиняться ее уставу. Человек, пришедший на встречу, может попасть под обаяние личности руководителя, и поддаться элементарной демагогической обработке. Опять же не забывайте о заразности настроений толпы. Если твой сосед восторженно смотрит на выступающего и поддакивает, ты неосознанно будешь делать то же самое. А я говорю о сплоченных действиях свободных одиночек, которые каждый раз делают выбор. Не делают выбор однажды – вступать или не вступать в эту партию, подписывать договор или не подписывать. А каждый раз. Думаю, раньше такое было невозможно. А руководитель акции – это только генератор идей. Он не может выгнать из партии, лишить денег, посадить в тюрьму, убить. Он – товарищ, он не «над», он – «рядом», а это совсем другая психологическая установка. К тому же, мы с вами знаем, что может сделать блестящая идея, помноженная на горячие молодые головы.

Лиля Ты была неподражаема!

Людмила *(Кокетливо)* Я знаю. А твой-то, твой-то каков! «Это наша социальная норма»! И такой серьезный!

Лиля Давай выпьем за него! Он молодец! Он превзошел мои ожидания, мой юный герой!

Людмила Не гоним ли? Напьемся ведь. Такие конфетки вкусные Дай мне еще одну. И сама закусывай. Тебе ведь еще звонить, а ты окосеешь и подведешь своего протеже.

(Пьют)

Лиля Чего тут закусывать-то.

Людмила Слушай, а чего ты мне такой вопрос дурацкий написала, про зверюшек? Мне что-нибудь серьезное хочется спросить. Например про черную кошку социального порока!

Лиля У, куда тебя занесло. Кушай конфетки-то, вон апельсинчик возьми. Ты свой голос слышала? Таким только стонать: «Милый, я уже в спальне!» Ну или про зверюшек вопросы задавать. К тому же черная кошка — тоже зверюшка, считай, ты про ее родственников и спросила.

Людмила Ах ты... свинтус! Вот тебе! *(Швыряет апельсин. Лиля уворачивается).*

Лиля Тихо, тихо, разошлась! Не сбивай мне дыхание. Мне уже звонить надо.

Лиля берет мобильник и звонит. Звук на экране снова становится громким)

Ведущий У нас еще один звонок. Представьтесь, пожалуйста.

Лиля Здравствуйте, меня зовут Мария Федоровна. У меня вопрос к Петру Величко.

Ведущий Конечно, конечно, Мария Федоровна. Слушаем вас.

Лиля Петр, а вы действительно, считаете, что Интернет-сообществом нельзя манипулировать? Что его нельзя просто элементарно использовать в чьих-то интересах?

Петя Спасибо за вопрос. Конечно, возможности провокации, манипуляции Интернет-сообществом есть. Использовать можно. И проплатить можно...

Лиля щелкает пультом и экран гаснет.

- Людмила Ну ты чего?! Дай хоть умного человека послушать!
- Лиля Господи! Знала бы ты, как мне все это надоело! *(Наливает коньяк себе и Людмиле и произносит торжественный тост)* «У нас нет информации, только бурные потоки дезы. Но — мы умеем анализировать и отделять зерна от плевел. И мы равнодушны. Есть проверенные технологии организации масс, которыми владеют не только властные структуры, но и отдельные личности. Я, например, даю вам гарантию, что смогу организовать различные целевые аудитории, на акции с абсолютно разными социальными векторами. Это всего-лишь технология, как говорится, ничего личного. И я ей владею!» *(Чокаются и пьют!)* Я эту галиматью сначала написала, а потом ему в голову вдалбливала. Хочешь знать, что он скажет? Я тебе сейчас сценарий дам.
- Людмила На фига мне твой сценарий! Мне на мальчика посмотреть хочется. У него, кстати, и голос сексуальный.
- Лиля У тебя будет шанс насмотреться на него в живую. Он в живую еще лучше.
- Людмила О! Не боишься, что уведу?
- Лиля Нет, не боюсь. Ты про мужа своего забыла?
- Людмила *(Поперхнулась очередной конфеткой, кашляет)* Запрещенный прием.
- Лиля Что-то у меня предчувствие нехорошее...
- Людмила Так давай досмотрим, все ли у него там хорошо получится.
- Лиля Он справится. Я вижу, что справится. Тут что-то другое.
- Людмила А про что он там еще будет говорить?
- Лиля Про чертей и веземной разум.
- Людмила На фига? При чем тут черти? Он же про политику говорит. *(Тянется за конфеткой и сует ее в рот).*

- Лиля Ты же на диете. Разжиреешь.
- Люмила *(Опять поперхнулась конфеткой. Лихорадочно ощупывает себе зад и ляжки. Она уже пьяна)* Все ты виновата. Опять целлюлит появился. Зачем такие конфеты вкусные покупаешь, ведь остановиться невозможно. Про разум-то скажи!
- Лиля *(Она тоже слегка опьянела)* Про какой? Здесь у кого-то есть разум?
- Людмила Про ихний, инопланетный, чего ты там насочиняла?
- Лиля А! Так я не насочиняла, это статистика. О зависимости между повышением розничных цен и всплеском интереса к вземному разуму, орудующему на земле. Ну или к чертям, кому что нравится. Типа, они, сволочи, во всем виноваты.
- Людмила. Да уж, так цены заирать могут только вземные сволочи. У них там притяжения нету, вот цену и расту-у-у-ут. *(Пауза. Серьезно)*. Зачем ты во все это лезешь? Была бы какая-нибудь уродина, ну, тогда понятно. А ты, красивая, умная женщина, не умеешь радоваться жизни. Вокруг полно мужиков, кабаков, красивых шмоток, заграница. Скучно — комедию можно посмотреть, или боевичок. Возвышенного хочешь — пожалуйста, тут тебе искусство, ходи на выставки, помнишь, как ты меня таскала? Там все такие умные, плетут какую-то чушь про современное искусство, про эти... инсталляции. А я посмотрела — то всякая дрянь горкой наложена, вроде чулков грязных, то картинки какие-то мало понятные по экрану бегут. Но не в этом дело. Да в конце концов, есть просто солнце! Представь, ты выходишь на теплый песочек в бикини, перед тобой — море! Светит солнце! Живи — наслаждайся! Зачем ты в грязи копаешься? Ну сделала бы из этого парня бизнесмена. Пусть бы он деньги для тебя зарабатывал, квартиру бы тебе приличную купил!
- Лиля Да умею я жизнью наслаждаться. Только по-другому.
- Людмила Помнишь, я тебя все на дискотеки тянула, в клуб? А ты все книжки читала. Все говорила, что скучно тебе в современном мире, что лучше зарыться в книжки и не вылезать. Помнишь? Я тогда злилась и не понимала. Я тебе говорила, что так и в девках засидеться можно. Что, собственно говоря, и произошло. Ну, почти. А теперь тебе скажу, что лучше бы ты обратно в книжки зарылась, чем влезать во все это, куда ты сейчас лезешь. Теперь и у меня предчувствие нехорошее.

Лиля Все так. Только вот колода вскрыта, и игра уже началась. И кажется мне, что пойдет она по-крупному. Но тут уж ничего не поделаешь. Может, мы для этого родились, поэтому и Судьба нас свела. Мы родились, чтобы играть с ними.

Людмила Чего? Ну ладно, видимо, я чего-то не догоняю. Слушай, как я такая мужу покажусь? Он же меня убьет. Я сейчас его сюда вызову. Пусть приезжает и меня забирает. Он сюда войдет, увидит, что мужиков нету (*Делает жест в сторону зрительного зала*) и не убьет меня. (*Достаёт мобильник и набирает номер*). Милый, забери меня отсюда. Я у Лильки. Что делаем? Политику. Боремся за демократическое будущее страны. Мужиков нету! (*Машет в сторону зрительного зала*). У нас тут демократический девичник. А вот приезжай и увидишь! Жду тебя, милый.

Лиля Давай на посошок.

Людмила Ну, давай.

Пьют и ложатся на ковер.

Сцена 12

Лиля у себя дома вечером одна. Сидит в кресле в глубине сцены. Вдруг раздаётся долгий и непрерывный звонок. Она кидается к двери. Открывает. На руки ей почти падает окровавленный Петя. Лицо его разбито до неузнаваемости. Он прикрывает грудь ладонями. Когда он отнимает ладони от груди, видно, что там растекается кровавое пятно. Она с трудом доволакивает его до постели, которая в этот раз стоит на авансцене. Петя падает на постель без чувств.

Лиля Петя! Петенька, что с тобой?! Кто это тебя так?! Ты меня слышишь? Слышишь? Скажи что-нибудь! Ой, что же делать, что же делать-то?

Лиля хватает мобильник и набирает номер. Освещается балкончик на заднике сцены. Там Доктор Петр. Он снимает трубку.

Петр Але! Слушаю.

Лиля Петр! Петр! Надо спасти Петра! Пожалуйста! Срочно! Надо его спасти!

Петр (*Пауза*) Кого спасти?

Лиля Петра! Петра!

Петр Ты напилась?

Лиля Да нет!!! Надо спасать Петра!

Петр *(Осторожно)* А от чего меня надо спасать?

Лиля Да не тебя! Петю! Петю надо спасать!

Петр А кто это?

Лиля Ну, помнишь тот молодой человек, я тебе говорила! Его избили. Он истекает кровью, он без сознания, он может умереть!

Петр Понятно. Где он? У тебя?

Лиля Да!

Петр Сейчас буду.

Через мгновение Петр появляется в квартире Лили. Он на ходу надевает белый халат. Подходит к Пете, оценивает ситуацию.

Руки помыть. Найди пока ножницы.

Петр на секунду исчезает, Лиля хватает из тумбочки ножницы и, когда он возвращается, подает ему. Петр быстро разрезает на Пете рубаху и швыряет обрывки на пол. Раскрывает чемоданчик, надевает перчатки, берет инструменты и начинает работу. Он стоит спиной к залу, проделывая манипуляции над телом Пети. Время от времени он бросает Лиле короткие команды, она выполняет. Петя временами издает мучительные стоны.

- Кипяченая вода есть? Брось туда марганец и тащи. Быстрей.

Лиля метнулась на кухню, возвращается с чайником, и бутылочкой с марганцем. Потом притащила кастрюльку и развела марганец. Петр макает в раствор тампоны и стирает кровь с Петиной груди.

- Водка есть? Тащи. *(Лиля тащит бутылку)*
- Тащи чистые простыни и режь их полосы. На такую рану бинтов у меня не хватит. *(Лиля делает то, что сказали)*
- Подержи *(Дает ей какой-то инструмент)*
- Держи его.
- Помогай.
- Приподними.

Петр и Лиля кружат вокруг кровати в каком-то вихре. Наконец, голова и грудь Пети забинтованы. Видно только синее опухшее лицо. Лиля в изнеможении садится на кровати в ногах у Пети. Петр отходит к окну, открывает его и молча выкуривает сигарету. Лиля сидит на краешке кровати. Очень долгая пауза. Потом Петр снимает белый халат и начинает укладывать вещи в чемоданчик.

Петр Жить будет. Я тебе оставлю обезболивающее. Прямо в шприце. Будет очень сильно метаться, вколешь ему.

Лиля Не сообщай, пожалуйста, никуда.

Петр Не буду. Все. Я пошел.

Лиля делает движение, чтобы встать и проводить его

(Резко) Не провожай. Дорогу знаю.

Лиля как будто ударяется о невидимую стену и оседает обратно на кровать. Он взглянул на нее холодным отсутствующим взглядом, отвернулся и вышел. Она сидит на кровати, закрыв глаза, и из под ресниц просачиваются и текут по щекам крупные слезы.

Петя *(Стонет)* Больно... ой, как больно... Лиля, ты здесь? Где ты...

Лиля Здесь я, здесь, молчи, тебе больно разговаривать, да и нельзя, наверно.

Петя *(Говорит разбитыми губами медленно и с трудом, хрипит)* Страшно молча лежать... Не уходи... страшно...

- Лиля Да куда ж я денусь-то, господи! Молчи, молчи... Слушай меня, я буду с тобой разговаривать, чтобы тебе не страшно было, а ты молчи, тебе нельзя. *(Лиля едва касаясь гладит его по голове, по плечу, он со стоном вытягивает руку, и она берет его ладонь в свою, садится у изголовья)* Мне давно уже никого не жалко было, ни животных, ни людей. Все равно было. А тебя жалко. Жалко до слез. Бедненький ты мой.
- Петя Ты поэтому вопрос про животных впихнула?
- Лиля Да нет. Так, для легкого эпатажа. Для привлечения внимания. Нужно было что-нибудь такое на сантиментах играющее. А народ у нас любит над кошечками и собачками сюсюкать.
- Петя Ты все смотрела?
- Лиля Ты уж прости, не до конца. Терпения не хватило.
- Петя Меня занесло. Увлекся. Отклонился от текста. Видимо, карту я разыграл серьезную... Властью стал играть...
- Лиля Глупости. В масти «власть» у тебя нет и шестерки. Ты ведь даже не знаешь, кто и за что тебя бил. Это же все была игра. И не крупная, не обольщайся. Просто, если ты играешь кем-то, значит, кто-то играет тобой. И если у них и нет козыря, то джокер всегда у них. Он бьет любую карту... Я ведь тебя предупреждала не импровизировать.
- Петя *(Стонет от боли)* Да уж, я видел его рыло... омерзительную харю, может быть только уголок, только щелкнули меня по носу этой картой, но я ее уже видел... А ты видела джокера? Ты видела, ты его боишься?
- Лиля Не знаю... Но я его не боюсь. Смерть бывает разная: от болезни, несчастного случая, в бою... Это ведь не обязательно джокер, все мы смертны. Так что не надо его бояться. Если ты его не боишься, то ты выходишь из игры. Тогда, когда сам хочешь. Им и крыть-то нечем. Можно ведь выбросить всю эту колоду в помойку. Можно ведь просто жить, не держа в загашнике эти карты. Ты ведь молодой, хороший, зачем тебе эта дрянь? *(Петя скрипит зубами и стонет)* Давай я тебе укольчик сделаю, и тебе не будет больно? Ты поспишь, успокоишься?

- Петя Нет, не надо. Меня надо было избить, чтобы я почувствовал, что такое боль. Что это такое, когда так больно... Пусть... Пусть... Это тоже такой туз... как прививка... чтобы ее больше не бояться... боли... Есть еще один туз... Нет, джокер... это ты... Ты – белая лилия, ядовитый цветок... Нужно на ночь лилии из комнаты, где спишь, убирать, иначе можно отравиться. Будут глюки... и проснешься с головной болью... И вообще нельзя лилии ставить в помещение, где есть люди... и работать нельзя, заболеешь, плохо будет... А я тобой отравился... ты меня отравила, Лилия, у меня теперь вся жизнь – одна галлюцинация. И не могу я больше без твоего ядовитого аромата... А еще лилии – символ чистоты... Мне кажется, ты меня очистила, ты меня так очистила, что аж лишнее мясо содрала... не только мозги вправила...
- Лилия Дурачок. Нашел символ чистоты...
- Петя Э, нет, ты не понимаешь. Чистота – это не то, что чистенькое, это то что очищает, весь мусор из мозгов... всю дурость...
- Лилия Опять же не обольщайся, дурости в тебе еще на всю жизнь хватит...
- Петя Так я буду к тебе регулярно обращаться, ты просто не можешь не встряхнуть как следует, ты из меня пыль будешь выбивать, как раньше из половиков выбивали. Палкой. Ты такая.... А я им еще покажу... Игры кончились. Колоду в мусор. «Козни дьявола»? Да, я их выведу на чистую воду.
- Лилия Ну точно, жить будешь. Развоевался. Молчи уже, хвастун.
- Петя За одного битого двух небитых дают. Интересно, а сколько дают за битого два раза? Или три?
- Лилия Как? Ты снова собрался их провоцировать?
- Петя Не провоцировать. Отстреливать. Метким журналистским словом. Я их словом, они меня кастетом. Вот такая у нас будет дуэль.
- Лилия Петя, Петенька, что же ты делаешь? Тебя и так чуть не убили, а ты под них копать хочешь? Это же бесполезно, все равно все останется так как было, с ними не справиться.

Петя Честный человек идет на дуэль даже зная, что его убьют и он ничего не докажет. Это просто закон чести. А ты плачь, плачь, женщине положено плакать. Твои слезки для меня как живая вода. Ты меня ими каждый раз к жизни возвращать будешь.

Конец первого акта

Акт 2

Сцена 1

Комнатка Лили. В углу стоит детская кроватка. Тихо, но назойливо «укакает» ребенок. Входит Лиля, измученная, в халатике, с тюрбаном на голове. Садится у кроватки, начинает ее качать. Ребенок постепенно замолкает. Входит Петя, подходит к Лиле, целует ее.

Петя Здравствуй, моя дорогая. *(Пауза)*. Дуешься? *(Пауза)* У нас пожрать есть чего-нибудь?

Лиля Макароны. И рыбные консервы.

Петя. Жуть. Ну, давай хоть это.
(Лиля уходит. Петр кругами ходит по комнате. Ребенок начинает плакать).
Опять! Боже! Это когда-нибудь прекратиться или нет? *(Ребенку)*. Ну че ты орешь? Жрать хочешь? Я тоже. *(Начинает качать кроватку)*. Тебе-то сиську дают, а мне, ведьмин ты сын, ее уже три месяца не дают. Ох я бы ее пососал сейчас! Но мне не дают. Все лучшее — детям. А мне макароны жрать придется. Опять. Ад — это вечно орущий ребенок и вечные макароны второго сорта. *(Ребенок замолкает)*. Вот так-то лучше. Наркоман какой растет! Качай его все время!

Входит Лиля с подносом. Петя и Лиля садятся за стол.

Петя Ну не дуйся. Я не просто так пропадаю. Я хочу тебя обрадовать. Мне дали Нобелевскую премию в области журналистики.

Лиля Надеюсь, ты, как патриот, отказывался, а тебе ее насильно в карманы распихали. Иди заплати с нее долги за газ и электричество.

Петя Напиши мне Нобелевскую речь. Мне скоро выступать.

Лиля Ну, включай диктофон, записывай: «Я, Петя-дурак, всегда отличался оригинальностью, поскольку в России обычно дураками рождаются Иваны, а мне повезло особо, я не Иван, но все равно безнадежный дурак...»

Петя Люблю тебя, моя радость. Ты всегда найдешь, как обласкать пришедшего домой мужа.

Ребенок начинает плакать. Лиля подходит к кроватке, качает ее. Петя, держа тарелку в руках, продолжая есть, тоже подходит и наклоняется над кроваткой. Изучающе смотрит в нее.

Петя А чего это у него ножки такие странные?

Лиля Так копытца оформляются.

Петя *(подавился макаронами)* Да?

Лиля А что ты удивляешься. У него уже и копчик удлиняться стал.
(Пауза)

Петя Хвост?

Лиля Думаю, да.

Петя Как же он будет жить?

Лиля А что — хвост купируем, копытца в ортопедические ботинки. Мало ли людей с отклонениями.

Петя А это точно мой ребенок?

Лиля Точно.

Петя Тогда он в твою породу.

Лиля Если мальчик в маму, то счастливым будет. *(Пауза)* Ну, выкладывай, где ты на этот раз шлялся?

- Петя Опять не взяли. В трех местах. В одном даже мой однокурсник редактор, и то не взял. Не печатают. Обидно. Я столько материала поднял, рисковал, столько денег за информацию выложил. Из своего собственного кармана! Можно сказать, у родного сына кусок изо рта вырвал! Ведь по круплицам, по круплицам-же! А сколько хакеров на меня работали! Хорошо, ребята не жадные, у них больше спортивный интерес. У меня же каждый факт подтвержден. Все есть. Видео, фотки, ксерокс документов. А сколько времени убито! Сколько времени! Такая бомба! И никому не надо. Говорят: «Печатай в своем блоге», ага, а кто мне платить будет? Я гонорар хочу. Я кушать хочу. Слушай, с каких пор газетам «бомбы» не нужны, а? Боятся! Боятся!!! Чего боятся? Судов? Спонсоров потерять? Что у них у всех один спонсор? Мести боятся? Что машину взорвут? Семью похитят? В застенки кинут? Да и в блоге печатать... какая у меня аудитория, честно-то говоря. Меня одного пришьют где-нибудь и тельца никто не найдет. А газета - это все-таки не один... Но... никому не нужно. Под Перетяткина никто копать не хочет. Может он всехний спонсор, а может, ожирели они все, драки им не надо, хотят спокойно почить в своем редакторском кресле. Может мне на него лично в суд подать, а? А что: гражданин Петр Величко возбудил иск против гражданина Перетяткина. Гражданин Петр Величко обвиняет Перетяткина в государственной измене и в присвоении средств из государственного бюджета на сумму, ну доказать смогу только пять миллиардов. Но и это неплохо. А?
- Лиля Ну что ж... Многие великие в психушке сидели. Ты, правда, не великий, всего лишь Величко. Но ты начнешь с нее. Там, глядишь, и прославишься.
- Петя Да я готов! Для пользы дела! Опять же жратва бесплатная. А я буду тихий.
- Лиля Хотя нет... В психи тебя, конечно, запишут, но койко-место тебе в психушке никто не даст. И будешь ты, тихий псих, голодный и грязный и нигде не печатаемый по улицам шататься. Так что, ты уже на своем месте. Стоит ли переживать? Ты нашел себя. Или ты думаешь, что после шумихи и официального признания тебя ненормальным, тебе больше подавать будут? Хм... в этом что-то есть. Может, какие-то деньги в доме появятся.
- Петя Господи! Он перестанет когда-нибудь орать? Покорми его!

- Лиля *(Берет ребенка из кроватки и дает ему грудь)* Бедное дитя. Мамка твоя жрет одни макароны, и тебе приходится. Папка-то твой непризнанный городской сумасшедший. Которому по непризнанности даже никто не подает.
- Петя Что ты ребенку внушаешь?!!! Он должен уважать своего отца!
- Лиля И гордится! Гордится!
- Петя Как я ему завидую. Дай мне тоже *(подходит к Лиле, начинает приставать)*. Ну что такое, я ведь тоже хочу.
- Лиля Как сказал Шариков: «В очередь, сукины дети».
- Петя Как сказал Карлсон: «Ну, я так не играю». *(Садится на пол на авансцену, спиной к ней)*.

Лиля кладет умолкнувшего ребенка в кроватку, достает из под нее метлу, скидывает тюрбан из полотенца с головы, и ее волосы рассыпаются по спине. Музыка. Она начинает танцевать у метлы как у шеста. Петя поворачивается и глазееет на нее. Лиля садится на метлу верхом, жестом приглашает Петю. Он садится на метлу за ней, и они скачут по всей сцене, Лиля издает дикие вопли, и они скрываются за кулисами.

Сцена 2

Комната Лили и Пети. Петя. Дима.

- Дима Оставь ты Перетяткина в покое. Ведь не ребенок же. Должен понять, что он тебе не по зубам. А доказательства свои воткни... сам знаешь куда. Если жить хочешь. Сам не хочешь, о семье подумай, о сыне. Кстати, показал бы отпрыска-то. На кого он у тебя похож?
- Петя Копия — мать.

Подходят к кроватке, наклоняются над ней. Оттуда выскакивает черный кот и убегает за кулисы. Дима в страхе отпрянул.

- Дима Тьфу-тьфу-тьфу! Это что это? У вас кот есть? Почему черный?
- Петя. А пес его знает. Тут постоянно какая-то чертовщина творится. Лилька, наверно, с улицы притащила.

- Дима Как вы с ней? Нормально?
- Петя Героическая женщина. Вышла на работу. Я вот в декрете сижу. Хоть деньги в доме появились.
- Дима Черт тебя в политику понес, уж лучше бы ты чертей разрабатывал. В политике без спонсоров никуда. Или еще одна есть тема выгодная - спорт. Там тоже бабла крутится немеряно. Ты выиграл, я ушел. Темя закрыта. Бросай своих чертей и занимайся чем угодно. Ты парень шустрый, можешь влезть в информационное обеспечение какого-нибудь клуба, пиаром заняться. Ну что вы живете как... Женщину свою пожалей.
- Петя Да не в политике дело... Ты знаешь, вот тут у метро газетку взял почитать. Про некого судью Лепёхина. Или не Лепёхина, подожди. Ага, вот она (*Достаёт смятую газетку из кармана*) «Городской суд оставил в силе решение судьи Пелехина в отношении гражданина Рамазанова, убившего пятнадцатилетнюю девочку. Рамазанов был выпущен на свободу по амнистии в зале суда». Как тебе? За сто лет мы сделали большой эволюционный скачок — от кипежа по поводу слезинки ребенка до буддистского спокойствия по поводу смерти ребенка.

Свет в зале гаснет. Петя берет из детской кроватки фонарь, зажигает его, выходит на авансцену и светит в зал.

Темно, как в преисподней. А ты знаешь, это символично, что они не указали фамилию судьи, который оставил в силе решение Пелехина. Городской суд. Весь городской суд считает правильным отпустить на свободу убийцу ребенка. А ведь судьи — интеллигентные люди. В свободное время они ходят в театр. Возможно. И я чувствую. Вот он — судья Пелехин. Сидит рядом с вами. Пришел культурно обогатиться. А вот там тот безымянный, символизирующий собой весь наш суд, тоже пришел за искусством. И девочки кровавые им не снятся.

Пауза. Петя кладет фонарь обратно в кроватку. Включается свет.

- Дима Чувство ответственности за все, происходящее в мире, - это вид психического расстройства. Да-да. Мы как раз разрабатываем эту тему. Когда пришельцы похищают людей, они сканируют их мозг, и у многих землян диагностируют это заболевание. Разной степени тяжести. Ну и излечивают их. Сейчас готовим тех, кто побывал в руках у пришельцев и излечился. Будут давать интервью нашим корреспондентам. Программу будем снимать.

Петя И за чей счет банкет?

Дима Да... (пауза) Есть одна организация...

Петя Коммерческая?

Дима О, да! Очень сильно коммерческая.

Петя Ну и что, пафос-то в чем?

Дима По секрету тебе скажу, как другу. Только ты — никому. Фишка такая — инопланетяне проводят над нами эксперимент. Где-то две тысячи лет назад они нас облучили своими волнами и многие восприимчивые помешались — стали думать о чужих проблемах. Пряма-таки болеть чужим горем. Понимаешь?

Петя Ага.

Дима Ну и вот. Две тысячи лет они за развитием этого психоза наблюдают, а теперь у них новая фаза эксперимента — выбирать самых тяжело больных и облучать другими лучами, вроде противоядия, и смотреть, как действует. Насколько лечебные лучи эффективны. Ну и вот, наши подопечные будут ужасаться, как плохо им было, как они страдали и мучились, охваченные психозом сочувствия, и какая чудесная, наполненная духовностью и смыслом, гармоничная жизнь у них началась после избавления от зловредных лучей инопланетян. Тут подтянутся ученые-уфологи, подтвердят, научно обоснуют, и между прочим заявят, что усилением воли, возможно самоизлечение, ибо воля человека всемогуща. А так же намекнут, что почти уже раскрыли тайну луча-противоядия и скоро всех желающих избавиться от психоза сочувствия и психоза участия, можно будет излечивать и на земле. Так что — ура земной науке! Мы не боимся злобных инопланетян.

Петя начинает ходить из угла в угол, о чем-то задумавшись.

Ты чего?

Петя А ведь это идея. Идея... Не дорого выйдет. Сколько им там за митинги платят, по пятихатке? Мне ведь не много народу надо. Лилька, святая женщина, даст денег.

Дима Ты о чем?

Петя Денег, говорю, дай!

Дима Не вопрос. Сколько?

Уходят.

Сцена 3

Странное место. Смесь ада и космической станции. На заднике экран. По середине сцены — трон. Сквозь люк в центре на сцену поднимается «летающая тарелка». Открывается как ракушка. Из нее выходит Перетятыкин. Летающая тарелка скрывается в люке.

Перетятыкин *(Дрожит от страха)* Где это я? Эй? Есть кто-нибудь?

Со всех сторон «деревянной походкой» выходят существа в скафандрах. Главный садится на трон в центре сцены.

Главный *(говорит механическим голосом)* Добро пожаловать, господин Перетятыкин.

Перетятыкин Здрассьте.

Главный Мы рады приветствовать вас на планете X 12-11987.

Перетятыкин Ссспасибо... Вы — э... представители внеземной цивилизации?

Раздается удар грома. На мгновение темнеет и сверкает молния. У Главного из под шлема пробивается борода, сверху сквозь шлем отрастают рога, он вытягивает из-за спины хвост. У остальных инопланетян шлемы превращаются в рогатые маски чертей и тоже отрастают хвосты.

Главный *(Мерзким голосом)*. Да, мы представители внеземной цивилизации.

1-й пришелец *(Рычит)*. Да, мы инопланетяне.

2-й пришелец *(Мерзко хихикая)*. Да-да, мы пришельцы!

3-й пришелец *(противно хрюкая)* Да, мы марсиане!

4-й пришелец *(повизгивая и кусая себя за хвост)* Мы — венерианцы!

Остальные «пришельцы» повторяют все это на разные голоса и кривляются. Главный снимает «космические перчатки» и у него оказываются черные когтистые лапы. Потом он снимает «космические сапоги» и с наслаждением вытягивает копыта. Перетятыкин уставился на него, потеряв дар речи.

Главный Ноги устали. Итак, господин Перетятыкин, наши технологии шагнули далеко вперед по сравнению с вашими земными. Разрешите нам ознакомить вас с вашим ближайшим будущим.

Один из чертей- пришельцев подносит Главному папку. Двое других ставят Перетятыкина на колени перед троном Главного лицом к залу.

Вот здесь доказательства хищения вами пяти миллиардов. Это, конечно, мелочь, но у вас на земле вызывает нездоровый ажиотаж среди некоторых граждан. И даже *(Достает из кармана телефон и заглядывает в него)* да - уголовно наказуемо.

Перетятыкин утирает пот с лысины.

Да, и некоторые методы, примененные вами для завладения этими средствами, тоже запрещены законодательно.

Перетятыкин *А... (делает судорожные жесты руками)*

Главный Нет, все очень доказательно. *(Листает папку)* Поразительно. Некоторые из ваших сограждан проявляют чертовскую ушлость. Оригиналы документов, и свидетельства тех, кого уже убили. И видеосъемка убийств. Чего ж вы так опростоволосились? Кто ж такие вещи хранит? Ну убедились и надо уничтожать. И показания ваших сподвижников. Видимо, они тоже хотят подстраховаться. Их тоже будете убивать?

Перетятыкин *Я...не...ме...бе...*

Главный Я понял. Но это все ерунда. У себя на земле вы уже научились справляться... то есть справляться с такими вещами. Хотите, эта папочка бесследно исчезнет?

Перетятыкин *(Остервенело кивает головой и хрипит)* Да..

Главный *(Швыряет папку в воздух. Листы разлетаются. Черти-пришельцы хватают их и едят)*. Вот их и нет, этих доказательств. То есть, конечно, они появятся, это же ваше будущее, его нельзя отменить, но никто, никто не обратит на них внимания. Они появятся, но не будут существовать. Ну еще всякие мелочи, парочка заказных убийств, еще десять миллиардов, война, но это все не доказано, так что, уже не существует *(Достает из кармана флэшку и швыряет одному из чертей. Тот хватает ее и грызет. Раздается жуткий скрежет. Перетятыкин втягивает голову в плечи и затыкает уши. Главный кладет лапы на плечи Перетятыкину и наклоняется к его уху)*. Но остается самое главное — страх. Этот липкий ежесекундный страх, что не дает спать, являясь по ночам жуткими кошмарами, страх, что заставляет жрать кучу антидепрессантов, которые не помогают, страх, от которого вонючий пот неконтролируемо струится по всему телу и заставляет менять рубашку по десять раз на дню, страх, что соратники предадут и исподтишка подсыпят яду, страх, что будет выстрел из толпы и прямо в лоб, страх, который в один прекрасный день доведет до инфаркта... *(Перетятыкин обмякает и почти теряет сознание. Главный убирает хвост и заправляет рога внутрь шлема. Снова говорит механическим голосом)* Мы имеем возможность избавить вас от страха навсегда. Вам все будет все равно. Все равно. Здоровый сон. Здоровый секс. Здоровое тело. Спокойствие и удовлетворение от жизни. Облучение лучом X — 112 дает стопроцентный эффект излечения и не имеет противопоказаний.

Перетятыкин Да, да, хорошо, дайте мне этот луч, пусть будет луч...

Сцену заливают синий свет. «Потусторонняя» музыка. Перетятыкин падает плашмя. Черти берут его за руки и за ноги и оттаскивают в сторону. Из люка на сцене появляется летающая тарелка. Музыка стихает. Свет становится нормальным.

Главный А чтоб господину Перетятыкину не было одиноко в его равнодушии, мы создадим ему соратников.

(Тарелка открывается)

Добро пожаловать, господин Прокурор.

(Из тарелки вылезает Прокурор).

Добро пожаловать, господин Судья.

(Из тарелки вылезает Судья. Судья и Прокурор изумленно оглядываются).

Господин Судья, господин Прокурор, являетесь ли вы верными сподвижниками господина Перетятыкина?

С у д ь я и *(Испуганно)* Да! Да! Да! Да!
Прокурор

Судья Как вы могли усомниться? Моя верность господину Перетятыкину не знает границ!

Прокурор Я верный гражданин своей родины. Я предан господину Перетятыкину.

Главный Служение родине и лояльность господину Перетятыкину должны быть вознаграждены. Вы удостоиваетесь облучения всеисцеляющим лучом X-112, которым удостоиваются только самые достойные члены общества. Я имею в виду «Общество поддержки господина Перетятыкина». *(Меняя тон. Очень интимно и доверительно)* Между прочим, господин Перетятыкин был первым, кто испробовал на себе целебный луч. Поэтому, между прочим, он и достиг всего того, чего он достиг. И вы, конечно, останетесь не в накладе. *(Подмигивает).*

Прокурор Цена вопроса?

Судья Назовите сумму.

Главный *(Демонически хохочет).*

Музыка. На экране на заднике проезжают мазератти, бугатти и ролс-ройс. Потом шикарная яхта в океане. Экран гаснет. На сцену выходит полк блондинок в negligé и танцует эротический танец. Потом все блондинки располагаются около Судьи и Прокурора. Музыка смолкает)

Ну, как обычно, джентльменский набор: «Крокодилы, пальмы, баобабы, и жена французского посла». А?

Судья и Прокурор переглядываются.

Главный делает жест и блондинки убегают. Прокурор пытается поймать одну из них.

Прокурор Идет.

Судья Ну что ж. Будем считать, что договоренность достигнута.

Черти тащат на авансцену Перетятыкина. Садят лицом к залу. Справа и слева от него усаживают Прокурора и Судью. Сцену заливают синий свет. «Потусторонняя» музыка.

Главный *(Демонически)* Надеюсь, вам не надо пояснять, что вы продали душу. Продали душу. Но вам все равно. Вам все равно.

Перетятыкин Нам все равно. Нам все равно.

Судья

Прокурор

Главный Но в ту пустоту, которая у вас внутри я помещу жадность. Вам всего и всегда будет мало. Вы будете ненасытны. Жадность будет зудеть, как чесотка. Вас не будет трогать горе и любовь близких или смерть миллионов. Вам будет все равно. Но жадность будет сжирать ваши внутренности. Она будет слегка притупляться, когда вам удастся взять взятку или украсть. Но на следующий же день она будет разгораться еще сильнее. Вас будет крючить и корчить от жадности. Вам все будет все равно, кроме жжения в мозгу, в брюхе, в руках, в паху, жжения жадности! Ха-ха-ха!

Перетятыкин, Судья и Прокурор проваливаются в люк под сцену.

Следующие!

Черти-инопланетяне выкатывают на авансцену ряд скрепленных между собой кресел, на которых сидят люди в дорогих офисных костюмах, с ничего не выражающими лицами.

Ба! Интеллигентные люди! Все при деньгах! *(Механическим голосом)*. Вы достаиваетесь облучения всеисцеляющим лучом X -112, которым достаиваются только самые достойные члены общества. Вы не будете больше страдать синдромом сочувствия. Вы будете абсолютно здоровы.

Музыка, все громче и громче, мигание синих огней, черти танцуют, увозя ряд с людьми вглубь сцены. Их танец становится похож на вакханалию. Затемнение.

Сцена 4

Черти-инопланетяне вытаскивают на сцену тело убитой пятнадцатилетней девочки. Уходят. На виске и на волосах у нее запеклась кровь. Из левой кулисы выходит Судья. Из правой — Прокурор.

Прокурор Труп, однако.

Судья Похоже на то. *(Прокурор слегка пинает тело для проверки)*. Ну ты, скотина, я требую уважения к суду.

Прокурор А конкретно?

Судья Хоть труп-то не пинай в моем присутствии.

Прокурор Хорошо, хорошо. *(Обходит тело, изучая его)*. Ну что, сыграем? *(Достает из внутреннего кармана пиджака карты и раскрывает веером)*.

Судья *(Тожже достает карты веером из рукава мантии)*. Давай. Какие козыри?

Прокурор Все те же. *(Достает пачку денег)*.

Судья Мая любимая масть! *(Тожже достает пачку денег)*.

Судья и Прокурор демонстрируют друг другу деньги и запихивают их обратно в карманы. Потом достают белоснежные носовые платки, разворачивают их, стелют на сцену и садятся на них по-турецки)

Прокурор *(Кидает карту)* Убийство по неосторожности. До 15 лет.

Судья *(Кроет)* умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.

- Прокурор ... повлекших по неосторожности смерть.
- Судья Не факт.
- Прокурор Как это?
- Судья Надо еще доказать причинно-следственную связь между нанесением телесных повреждений и смертью потерпевшей.
- Прокурор И как это доказать?
- Судья Ну, мало ли что ли у нас экспертов? Надо намекнуть стороне ответчика, что нужна экспертиза, подтверждающая невозможность установление причинно-следственной связи между телесными повреждениями и смертью потерпевшей. Понимаешь?
- Прокурор Ага... А потерпевшая у нас кто? Из социально-неблагополучной семьи, по утверждению некоторых свидетелей защиты, употребляла спиртные напитки, как то: пиво, джин-тоник...
- Судья Не будем уточнять, просто — пила. Курила. Возможно у нее было не выявленное ранее генетическое заболевание...
- Прокурор ...которое, внезапно развившись, и привело в итоге к летальному исходу. *(Пауза)* Хорошо, бито. *(Убирает карты на полу в сторону. Кладет новую карту)*. Нанесение тяжких телесных. От двух до восьми.
- Судья *(Кидая карту)*. А вот тут у нас характеристика ответчика. Из порядочной семьи, родители — уважаемые люди, по месту учебы характеризуется исключительно положительно, спортсмен. Блестящая биография.
- Прокурор *(Тоже кидая карту)*. Был привод в полицию за драку.
- Судья Ну так это ж в подростковом возрасте! С кем не бывает! Ну хорошо. А мы — вот так. *(Кидает карту со щелчком)* Звонок друга!

Загорается экран на заднике. На нем Перетяжкин. Он снимает трубку телефона и звонит. Его слов не слышно. У Судьи звонит телефон. Он достает мобильник. Он встает, начинает нервно ходить

Да, господин Перетятыкин. Да, понимаю. Да, конечно, я понимаю свою меру ответственности и дорожу своим местом. Сделаю все от меня зависящее. Безусловно. Я очень ценю ваше мнение. Очень вам благодарен. Всегда рад оказаться полезным, господин Перетятыкин. И господин прокурор всецело понимает сложившуюся ситуацию. *(Выразительно смотрит на Прокурора. На экране Перетятыкин кладет трубку. Экран гаснет).*

Ну что, господин прокурор, ты понимаешь сложившуюся ситуацию? Понимаешь свою меру ответственности?

Прокурор Бито. *(Кидает новую карту).* В состоянии аффекта. До двух лет.

Судья Пляшет «цыганочку». А мы — вот так! *(Швыряет остальные карты).* Амнистия! В честь. Двадцатилетия. Октябрьской революции!

Сцена 5

Прокурор уходит. Входят черти-инопланетяне, утаскивают тело девочки за кулисы. Выносят кафедру, ставят перед Судьей. Дают ему в руки «весы Фемиды» и молоточек. Входят с разных сторон Истец и Ответчик. Черти уходят.

Судья Итак, разыгрывается лот «Дело выиграно!» Делайте ваши ставки, господа.

Истец и Ответчик подходят к Судье и кладут на чаши весов по пачке денег.

Кто больше? Сторона Истца? *(Истец разводит руками).* Сторона Ответчика? *(Ответчик подходит и кладет на свою чашу весов еще денег)* Встать для заслушивания решения суда. Итак, лот «Дело выиграно» переходит стороне Ответчика. *(Ударяет молоточком о кафедру).*

Занавес закрывается

Сцена 6

*Сергевна и Петровна.
Авансцена. Занавес закрыт.*

Сергевна Здравствуй, Петровна!

- Петровна И тебе не хворать, Сергевна
- Сергевна Слыхала, чо ль?
- Петровна Чего?
- Сергевна Мой внучек мне по компучеру откровения показал.
- Петровна Что за откровения?
- Сергевна Да такие секретные.
- Петровна Секретные? И чего там?
- Сергевна Ты про пришельцев слыхала?
- Петровна Конечно! По телевизеру давеча показывали. Как они людей похищают и лучами облучают.
- Сергевна Смотрела? Я тоже. Так вот, на самом-то деле, пришельцы — они и есть посланники дьявола!
- Петровна Свят-свят-свят! (*Истукленно крестится*) Отведи Господь!
- Сергевна Вот-те крест! Это нечистый, фу, уста-то опоганила (*крестит рот*), своих слуг, ну чертей, понимаешь? Посылает на землю, чтобы соблазнять!
- Петровна Ить как только не обернется-то, враг рода человеческого! В пришельцев?
- Сергевна В них, Петровна! По телевизеру-то говорили, что они лучами облучают?
- Петровна Ну?
- Сергевна Вот так они нынче душу-то и забирают!
- Петровна Ох! Вот враг! (*Крестится*) А вдруг похитят?

- Сергевна То-то и оно! В церкву надо идтить, свечку поставить, помолиться, авось да отведет Господь!
- Петровна Истинно, надо!
- Сергевна Слухай сюда (*Шепчет, наклонившись к уху Петровны*) Наш-то Перетьяткин, душу-то дьяволу продал. Ага. Да ишло и прокурор с ним, и главный судья. Вот.
- Петровна Ах ты, грех какой! (*Пауза*) Сергевна, а я ведь об этом того... догадывалася.
- Сергевна (*Испуганно озираясь по сторонам*) Так и я догадывалася... (*Пауза*) Ты на выборы ходила?
- Петровна Да не, бес попутал. Весной жеж выборы-то были, как раз рассада подошла, я на дачу и поехала, ну и не ходила, грех оно, понятно.
- Сергевна Напротив! Это Господь тебя от греха-то отвел! Нынче на выборы ходить, все равно, что антихристу молиться!
- Петровна Ой! Господи помилуй! Отвел грех! Пойду в церкву свечку поставлю!
- Сергевна То-то и оно. А меня не отвел. Грешна, знать, сильно. На исповедь надо и к причастию. Очиститься мне надо. Я-то ходила.
- Петровна А чего по телевизеру-то не показали? Я вот по компучеру не умею смотреть?
- Сергевна (*Заговорщическим шепотом*) Так у них там тоже слуги антихристовы засели. Всем заправляют.
- Петровна Ох! Помилуй Господь! Так, поди, и телевизер-то смотреть - грех?
- Сергевна Грех, Петровна, грех. Враг человеческий он ведь всюду соблазняет. Очиститься надо.
- Петровна Так как же его не смотреть-то? Как жить-то тогда?

- Сергевна Тяжко, Петровна, тяжко. На исповедь надо кажинный раз, как посмотришь. Я вот для себя порешила хотя бы в Пост не смотреть. В Великий. В Пост совсем грешно.
- Петровна И то дело. Хоть в Пост не смотреть. А так — посмотришь и в церкву. Господь всемилостив, простит.
- Петровна И то верно.

(Расходятся)

Сцена 7

Комната Лили. Лиля сидит за столом, раскладывает пасьянс. Вбегает Петя, кидается к Лиле, обнимает ей колени.

- Петя Что я наделал! Что я наделал! Зачем я это сделал? Все равно ничего не изменишь. Я пожертвовал вами, самым дорогим, единственным, что у меня есть. Я дурак. Я безмозглый, злой, безответственный дурак. Лиля, прости меня! Я не знаю, что мне делать. Мне надо было не заходить сюда, бежать, пусть меня бы схватили. ...Но они схватили бы вас и стали мучить, и меня бы все равно нашли... Мы обречены, обречены...
- Лилия Что за истерика? Говори четко, что случилось?
- Петя Мне позвонил Димка. С неизвестного номера. Он предупредил, что «ООСКО» мной заинтересовалась. Ну, он с ними сотрудничает... Может быть, уже и входит в нее, не знаю. Но по старой дружбе он сообщил, в общем, ему как-то стало известно...
- Лилия Что такое «ООСКО»?

- Петя «Одна Очень Сильно Коммерческая Организация».
Они меня ищут. Они меня уже нашли. Они едут сюда. Они уже здесь. Мы ничего не успеем сделать. Может быть, мне надо было не заходить сюда, но я не смог. Я хотел еще раз увидеть тебя. И сына. Попроцаться. Они способны на все. Скажут, похитил семью... угрожал убить. Будет штурм. Меня пристрелят. А вас.. Боже! Я не хочу об этом даже думать! А может, вас не тронут, а? А вдруг они решат «промахнуться» и убить нас всех одним взрывом? А потом скажут: «Хотели как лучше, но ошибочка вышла». *(Петя подходит к кровати и смотрит на сына)*. Боже, боже! Маленький мой, что же я наделал! Я должен был тебя защищать, а ... а... что же с тобой теперь будет?!
- Лиля Что ты натворил?
- Петя Да много чего... Из последнего - я организовал флэш-моб. Надо было нарисовать плакаты «Перетятыкин — наше все» и прийти в определенное время на центральную площадь и в определенное время крикнуть то же самое: «Перетятыкин — наше все».
- Лиля И все? И из-за этого ты трясешься как осиновый лист? Это ведь даже патриотично. Я бы сказала верноподданнически.
- Петя Да не совсем все. Я гарантировал участникам флэш-моба оплату за участие в размере тысячи рублей. И написал, что выдача денег будет производится в «Обществе поддержки господина Перетятыкина» сразу по окончании акции. И вот вся эта толпа отправилась за расчетом в офис Перетятыкина. Они запрудили улицу и стали брать штурмом здание, требуя своих денег. Там, естественно, никто понять ничего не может. А толпа разгневалась, как же — кровно заработанного не дают! Некоторые в раже даже стали срывать плакаты, топтать их и крыть Перетятыкина на чем свет стоит.
- Лиля Вот идиот! Зачем ты им денег-то обещал? Кстати, много их было?
- Петя По сведениям полиции 30 тысяч человек.
- Лиля Ничего себе! Но по деньгам — копейки выходят. Перетятыкинцы и не заметят, если заплатят.

Петя Дело не в сумме. И лозунг был — краше некуда. Они бы и сами могли такое организовать. Дело в том, что им не нравится, когда процесс выходит из под контроля. А потом, если толпе не дать бабла, а разогнать дубинками к чертовой матери, то в следующий раз как на митинги-то собирать? Не поверят же, скажут — Перетятыкин надует. Вместо кукловодов они почувствовали себя марионетками, и они разозлились и хотят отомстить. К тому же, уж больно шумный скандал вышел. Даже телеканалы успели набежать. Сняли разгневанных граждан, в том числе и пенсионеров, возмущающихся тем, что Перетятыкин обещал денег за прославление себя, а теперь не отдает.

Лиля Да... и ведь набежало тридцать тысяч бездельников. Не надо было денег обещать, глядишь, и поменьше народу было бы.

Петя Помнишь, тот случай, когда выпустили убийцу без наказания прямо из зала суда? Я тоже пытался организовать поддержку пострадавшим. Бесплатно. Как ты думаешь, сколько народу пришло выразить несогласие с бесчестным судебным решением? Пять человек. Пять человек из всего огромного города. А ведь это вопиющая несправедливость. Это хамское манипулирование законом. Это может коснуться каждого. Но... не пришли. А здесь — тупая, бессмысленная акция, ни уму ни сердцу. А явилось 30 тысяч. Цена вопроса — тысяча рублей. *(Петя достает из кармана тысячу рублей, рвет на мелкие кусочки и бросает в зал)*. Раньше тридцать серебрянников платили одному Иуде, а сейчас тридцатка — и поддержка масс обеспечена!

Лиля Ты вскрыл колоду дьявола. Не шевелил бы, как большинство граждан, пил бы водку или томатный сок, и не знал бы ничего. Водка дает забвение. Томатный сок тоже. Главное — хотеть не знать. И все получится. И дьявольский покер пройдет мимо тебя. До поры до времени. Но те, кто пытаются играть с дьяволом, погорят в первую очередь. Мы проиграли. Я слышу шаги на лестнице. Те, кто идут за нами, всего-лишь шестерки. Но шестерки из колоды дьявола. И побить и можно картой только из той же колоды, но покрупней. Это не про нас. *(Пауза)* Подожди-ка. У меня кое-что есть.

Лиля достает из детской кровати две огромные свиные головы и кладет их посередине комнаты. Потом оттуда же берет черного кота и кладет между свиных голов. Потом посыпает этот «натюрморт» картами. Петя остолбенело на это смотрит.

Когда они войдут сюда, увидят это. И в интернете появится статья с фотографиями «Доблестный ОМОН в касках и бронежилетах штурмом взял квартиру тщедушного мальчишки-журналиста, но вместо него и его жены, были обнаружены две свиные головы, колода карт и черный кот». Мировая помойка любит такие вещи. Ты ведь хотел прославиться? Наконец, твоя мечта сбудется. Ты будешь знаменит на всю мировую помойку!

Петя Бред какой. Да кто сюда журналистов пустит? Все будет покрыто мраком тайны, и вообще никто ничего не узнает.

Лиля Дурачок ты мой, любимый мой дурачок. Считай, что отчет об этом штурме уже носится по просторам интернета. Сейчас мы это сфотографируем (фотографирует на телефон) и выпустим во все социальные сети, и текст уже читают...

В комнате мерцает голубой свет. Звучит «потусторонняя» музыка. На экране на заднике — фото мерзких свиных рыл и черный кот. Лиля кружится, размахивает телефоном и декламирует.

Доблестный ОМОН в касках и бронежилетах штурмом взял квартиру тщедушного мальчишки-журналиста, но вместо него и его жены, были обнаружены две свиные головы, колода карт и черный кот.

Петя А мы с тобой куда денемся?

Лиля *(Достает из под детской кровати метлу).* А мы улетим.

Петя Улетим? Как? На метле?

Лиля У нас больше ничего нет.

Петя *(Подходит к ней и берется за метлу. Стоят напротив друг друга).* Любимая моя, я должен был построить тебе большой светлый дом, где росли бы наши дети, много детей, я должен был наряжать тебя в самые красивые платья, я должен был не выпускать тебя из своих объятий, потому что это самое радостное и самое осмысленное, что есть в жизни. Но я вскрыл колоду дьявола и уничтожил наш шанс на счастливую, беззаботную жизнь.

Лиля Любимый мой, я бы хотела жить с тобой на цветочной поляне на берегу теплой и чистой реки, и чтобы всегда светило солнце. Я бы хотела, чтобы наши дети, да, и те, которые не родились, встречали на своем пути только добрых и честных людей, чтобы наша жизнь была наполнена любовью и совершенством, но наш малюсенький островок окружает океан зла, которое мы не можем побороть, потому что не стали злом сами.

Раздается требовательный стук в дверь и голос: «Откройте, полиция!»

Петя Любимая моя, я сейчас выйду к ним, с поднятыми руками. А ты останешься здесь. С вами ничего не случится. Им нужен только я. Самое большое счастье и самая большая удача в моей жизни — это то, что я встретил тебя. Пусть мы были недолго вместе, но этот дар Судьбы настолько щедр, что и за краткий миг я ей благодарен. Я безумно счастлив, что я тебя люблю, что ты любишь меня, что ты открыла мне глаза, что я стал таким, каким стал, что я сделал то, что сделал. Я ни о чем не жалею.

Лиля Любимый мой, я не буду жить здесь, в этом мире, без тебя. Не смогу. Не справлюсь. Да и не хочу. Я стала твоей частью. Наши тела и души срослись. Самое большое мое счастье и удача — это то, что я встретила тебя. Я люблю и любима. И я знаю, что мы будем вместе всегда. Я ни о чем не жалею. *(Лиля указывает на метлу)* Ну, полетели?

Петя А как же наш сын? Ты готова оставить его им?! Ты способна от него отказаться?!

Лиля Я недавно нащупала два бугорка под кудряшками. У него уже рожки прорезаются. Вот, кто будет им достойным соперником, когда вырастет. Они ничего ему не сделают. Ничего. Не в их власти. Они упрячут его в Дом малютки и будут следить за ним. Но мы все равно вернемся и его выкрадем. Потом.

Петя Ты не женщина. Ведьма!

В дверь опять раздается стук и звучит голос: «Если вы не открываете через минуту, мы начинаем штурм!»

Лиля Видишь — у нас нет выбора. Ты мне веришь? Верь мне! Ничего не бойся! Взлетает только тот, кто не боится! *(Протягивает ему метлу. Достает из выреза платья карту)*. А это им джокер. От меня. *(Прилепляет карту на входную дверь)*.

Лиля и Петя берутся за руки и подходят к подоконнику. Лиля садится на метлу, потом соскакивает, бросается к кроватке, достает из нее младенца и порывисто прижимает к себе. Потом снова кладет в кроватку. Возвращается к окну. Они залезают на подоконник, садятся на метлу и исчезают в проеме.

КОНЕЦ

Нина Юшкова (Осипенкова)
2015 г.

-